

Полночный Единорог

ЭЛИС ХЭММИНГ

Элис Хэмминг
Полночный единорог
Серия «Потерянные принцессы
Эссендора», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62985097

Э. Хэмминг. Полночный единорог: ООО «Издательство «Эксмо»;

Москва; 2020

ISBN 978-5-04-110745-1

Аннотация

Одри и Алетта растут порознь, не зная ни о друг друге, ни о своих корнях. А ведь они – принцессы королевства Эссендор, да к тому же сёстры! Много лет назад их процветающую страну, которую охраняло таинственное и волшебное существо – Полночный единорог, – постигла беда: королевская чета была убита изгнанным братом королевы, а новорождённые принцессы пропали. В тот же день навсегда исчез и чудесный защитник Эссендора. Но наступит день, когда правда откроется. И тогда девочки найдут друг друга и отправятся домой, чтобы заполучить обратно то, что принадлежит им по праву, отомстить убийце и... вернуть миру Полночного единорога!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	31
Глава 4	55
Глава 5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Элис Хэмминг

Полночный единорог

Alice Hemming

The Midnight Unicorn

© Alice Hemming, 2019

© Панферова А. А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

*Давным-давно в одном далёком волшебном
королевстве...*

Глава 1

Сломанная ветвь

Сложно представить себе место, которое было бы живописнее, чем славный город Эссендор. Он был выстроен на огромном холме, вершину которого венчал величественный замок из гладкого серого камня. Вокруг него, спускаясь вниз по склонам, теснились аккуратные городские домики, между которыми, словно змеи, петляли узкие дорожки каменных ступеней. Стояла ранняя осень, и тёплый сентябрьский ветерок играл красными лентами флагов, украшавших башни замка. На троне, воодушевлённо улыбаясь, сидела правящая королева Эссендора, совсем недавно вышедшая замуж. В воздухе витало праздничное настроение. На пышно украшенной рыночной площади в окружении восхищённой толпы выступали уличные артисты.

Сразу за городскими воротами бежала река. Перекинутый через неё арочный мост служил началом дороги, ведущей сквозь бесконечную вереницу лугов, полей и садов, очерченных зелёными линиями живых изгородей. Именно к ним и направлялись две молодые матери, неспешно миновавшие мост в окружении своих отпрысков. Одна из них несла мла-

денца в умело завязанном на спине платке, другая вела самого младшего из малышей за руку. Ещё пятеро детей, те, что были постарше, дружной гурьбой шли следом. Целью прогулки была изгородь неподалёку, сплошь увитая ветками с сочной спелой ежевикой. Её было так много, что, казалось, запасы ничуть не иссякнут, даже если неделю собирать ягоды всем городом. Женщины планировали испечь вечером вкуснейшие пироги, а оставшуюся ежевику продать на рынке.

Не прошло и пяти минут, как компания принялась за работу. Одни старательно собирали с куста спелые ягоды, пока другие присматривали за младшими детьми, которые с энтузиазмом обрывали ежевику, правда, наполняли ею не корзины, а свои перепачканные фиолетово-синим соком рты.

Воздух полей наполнял сладковато-терпкий запах бергамота. За весёлыми разговорами, песнями и свежими сплетнями время летело незаметно. По округе разносились звонкие переливистые голоса молодых женщин, которые судачили, в какой молочной лавке выгоднее покупать козий сыр, как долго продлится эта тёплая погода и почему брат королевы покинул Эссендор так внезапно.

Они были настолько поглощены беседой, что совсем не заметили, как один из малышей, видимо, вдоволь наевшись ягод, решил отправиться на поиски более интересного для себя занятия. Совсем рядом, у реки, стояла раскидистая ива, манящую силу которой оценил бы любой, кто хоть раз лазил

по деревьям. Бесстрашный малыш проворно вскарабкался наверх и медленно полез по ветви, нависшей над бурными потоками реки. Разумеется, он не был первым мальчишкой, решившим посмотреть с этой ивы на воду, но то ли ветер подул тогда не в ту сторону, то ли звёзды в тот день сошлись в каком-то особом недобром знаке... Ветвь издала резкий пронзительный треск и сломалась.

Последовал грохот, сменившийся оглушительным воплем ребёнка, отчего матери, вмиг побросав свои корзины, ринулись к реке. Малыш упал с высоты двух метров и теперь, отчаянно крича, цеплялся маленькими пальчиками за валун, выступавший из крутого берега высоко над рекой. Мальчику не было ещё и трёх лет.

Женщины в панике метались вдоль берега, не зная, как подобраться по крутому спуску к плачущему от боли и страха ребёнку. И вот наконец старший брат малыша набрался мужества и принялся аккуратно спускаться по отвесному обрыву к спасительному валуну. Время как будто замерло, женщины затаили дыхание, не сводя глаз с храброго мальчика, который медленно, но верно подбирался всё ближе к цели. Малыш замолк, было видно, что все его силы уходят лишь на то, чтобы держаться, но вот его крохотные пальчики сдались, и он, издав пронзительный писк, кубарем покатился вниз. Всего мгновение, и несчастный ребёнок исчез в водовороте реки, течение подхватило его и понесло прочь от семьи.

Мать мальчика стояла молча, будто оцепенев от ужаса, а его старшая сестра в отчаянии воскликнула:

– Он же не умеет плавать!

Первыми пришли в себя старшие дети, они бросились бежать вдоль берега, стараясь не упустить из виду малыша, который, словно поплавок, то показывался на поверхности реки, то вновь скрывался под её быстрыми водами. Матери последовали за ними, но чуть медленнее: они боялись оставлять без присмотра остальных своих малышей. Чем дальше они бежали, тем более пологим и низким становился берег, и вот он уже почти сравнялся с рекой, но увы, в этом месте земля сплошь заросла кустами и деревьями, за которыми почти не видна была водная гладь. Заметив узкий проход, видимо, прорубленный некогда охотниками, женщины с детьми наконец пробрались к водоёму и принялись в отчаянии озираться по сторонам. Несчастливая мать не сводила глаз с реки и держалась на ногах лишь благодаря объятиям своей подруги. Они бежали так быстро, что течение просто не могло унести ребёнка дальше этого места, но его нигде не было. Над рекой повисла тяжёлая тишина.

Внезапно раздавшийся откуда-то сзади детский плач заставил всех вздрогнуть. Мальчик, дрожа, стоял среди кустов, насквозь мокрый, но, к счастью, невредимый. Мать бросилась к нему, крепко прижала к груди, покрывая его поцелуями, стянула мокрую одежду и закутала в свой платок. Кожа малыша вся покраснелась от холода, его руки были усыпаны

ссадинами, и страшно было представить, сколько к вечеру проступит синяков, голос срывался от плача. Но не бывает у малышей такого горя, от которого не могли бы спасти нежные материнские объятия и несколько сладких ягод ежевики. Не прошло и двух минут, как ребёнок успокоился.

Всё ещё не выпуская сына из рук, женщина огляделась в поисках его спасителя. Немыслимо было, чтобы ребёнок, не умеющий плавать, сам совладал с быстрым течением реки и выбрался на берег без посторонней помощи. Но, кроме них, здесь не было ни души.

– Кто тебя спас? – ласково спросила она.

– Лосадка, – ответил малыш, – Лосадка с логом. – И он дотронулся пальчиком до центра своего лба.

Женщины в недоумении переглянулись.

– Единорог? – недоверчиво прошептала мать мальчика. Тот, просяив, закивал.

– Он был серебряным, да? – с любопытством выпалил один из старших ребятишек. Тот много слышал о волшебных животных и кое-что в них понимал. – А рог такой спиральный? И блестящая развевающаяся грива?

Спасённый малыш отрицательно покачал головой:

– Нет, совсем чёлный.

– Полночный единорог... – изумлённо прошептала женщина. А потом что есть мочи прокричала в сторону зарослей: – Единорог, не знаю, слышишь ли ты меня... Но спасибо, что спас моего сына.

С того самого дня все звали чудом спасённого мальчика не иначе как Ручеёк. Его история быстро разнеслась по королевству, и какое-то время он даже пользовался определённой известностью, которая, впрочем, вскоре была позабыта. Но сам Ручеёк никогда не забывал, что именно он первым в Эссендоре увидел Полночного единорога.

Пять лет спустя...

Глава 2

Защищённый город

На улицах Эссендора то здесь, то там раздавалось традиционное городское ворчание. Год вышел не самым урожайным. Козий сыр опять подорожал. Местная таверна закрывалась по субботам слишком уж рано. Но в целом это было счастливое время для подданных королевства. Тем более что многие события, обещавшие стать роковыми, заканчивались не так уж и плохо. Например, при пожаре, в котором за ночь сгорели дотла три крытых соломой дома, не пострадал ни один из множества жильцов. А ещё на стадо пасущихся в поле овец как-то напал волк, но все животные уцелели. Кроме того, не так давно чужеземные захватчики совершили налёт на город со стороны Северного острова, но ещё на подходе к Эссендору потерпели поражение.

И что поразительнее всего, вновь и вновь очевидцы этих и других событий рассказывали об удивительном единороге со сверкающей шерстью цвета агата и прекрасным жемчужно-белым рогом. Он возникал будто бы из ниоткуда именно тогда, когда кому-то в королевстве грозила беда, спасал бесчисленные жизни и исчезал так же бесследно, как появлялся.

Чаще всего он приходил на помощь Эссендору после заката, когда на землю опускалась тьма, именно поэтому горожане называли своего героя «Полночный единорог».

День за днём король и королева смотрели на свой город с самой высокой башни замка и улыбались. Их земли обрели защиту, их подданные благоденствовали. К тому же их самих постигло великое счастье.

Королева носила под сердцем наследника.

Знак

Нянюшка достала из стоящей сбоку миски одно из коричневых куриных яиц. Кухонная прислуга замка собственноручно собрала их этим утром.

Королеве в её положении следовало есть за двоих. А доверять здешнему повару не приходилось: он, видно, совсем выжил из ума и подавал августейшей чете на завтрак совершенно немыслимые блюда, вроде бутербродов из цельнозернового хлеба с твороженным сыром и фруктами. Так что сегодня Нянюшка была вынуждена взять готовку на себя и собиралась порадовать госпожу жареным на масле омлетом. Женщина разбила яйцо о край глубокой тарелки и аккуратно вылила его содержимое из скорлупок. Прозрачный белок стал медленно растекаться вокруг двух ярких кружочков желтка. Нянюшка с минуту в недоумении смотрела на дно плошки. Двойной желток. Давненько она не видела ничего подобно-

го. Впрочем, тем лучше для королевы, ведь желток гораздо вкуснее и питательнее белка. Вслед за первым отправилось и второе разбитое яйцо. Теперь в плошке плавали, покачиваясь, уже четыре солнечно-жёлтых кружка. Два яйца и оба с двумя желтками? Такого женщине ещё не приходилось видеть. Нянюшка прижала ладони к покрасневшимся щекам.

– Это знак! – воскликнула она. – Предзнаменование!

На крики женщины тут же сбежалась кухонная прислуга, и та с гордостью продемонстрировала им плошку с удивительными желтками.

– Королева благословлена двойней! – торжественно объявила она, улыбаясь.

Неверие

Королева Биа восприняла новость о знамении не лучшим образом. По правде говоря, не успела Нянюшка поставить на туалетный столик плошку с удивительными желтками и выйти, как августейшая особа подняла крик и запустила тарелкой через всю комнату:

– Фу, яйца! Терпеть их не могу! Моя беременность – не повод пичкать меня всякой дрянью. И малыш у меня будет один!

Горничная королевы, опустив взгляд, бочком протиснулась в спальню и принялась аккуратно очищать полог кровати от стекающих по нему яиц. Король бросил на неё быстрый

сочувствующий взгляд и откашлялся.

– Нянюшка говорит, что всё ясно как день. Два желтка в двух яйцах подряд...

Королева сморщила нос и фыркнула:

– Стоит ли полагаться в таких вопросах на слова прислуги? Тем более что те основаны на глупых суевериях.

– Она не прислуга, любовь моя. Я бесконечно доверяю Нянюшке, и она очень мне дорога. Это не первое предзнаменование, замеченное ею за многие годы нашего знакомства, и она всегда оказывалась права. Помнишь, как она предсказала смерть лакея Бурка?

– Тоже мне предсказание, ему было сто двенадцать лет! И какое вообще отношение может иметь завтрак к моему ещё не рождённому ребёнку? Тем более что я даже не просила готовить мне омлет.

Король взволнованно мерил шагами комнату:

– Знаю, Нянюшка кажется тебе старомодной, но игнорировать такой явный знак было бы просто неразумно. Она знает, о чём говорит. И я ей верю, ведь она с пелёнок растила меня, моих братьев и сестёр, а нас, как ты знаешь, в семье семеро!

– Ну и что? С того момента, как стало известно о моём положении, она запрещает мне играть на фортепиано, потому что, по её словам, от этого ребёнок непременно родится легкомысленным. Ну и как после такого доверять её мнению? – недовольно изрекла королева. – Я не собираюсь зависеть от

причуд твоих слуг. Наверное, стоит посоветоваться с кем-то, кому я доверяю. — И она повернулась к горничной. — Пошли за моим колдуном!

Колдун

Молодого колдуна Манео смело можно было назвать любимцем королевы. В городе ходили разные толки об этом чужестранце, но увы, из всей его биографии доподлинно было известно лишь то, что магии его обучал великий и очень сильный наставник. Когда же тот счёл, что ему больше нечему обучать юношу, Манео отправился в путь, и провидение привело его в Эссендор. Разумеется, молва о его мастерстве в магическом искусстве быстро разнеслась по городу и вскоре дошла до королевской четы. Тем более что его методы колдовства разительно отличались от тех, что использовали маги-старожилы, давно обосновавшиеся на юге поселения. Юноша использовал невиданную здесь прежде магию, любил экспериментировать с заклинаниями, и, надо отметить, всегда успешно. Он сумел исцелить немую женщину, не проронившую ни слова за последние семнадцать лет, а ещё превратил козла в козу, да так, что та давала лучшее молоко в округе.

Прослышав о талантливом колдуне, королева вызвала его во дворец и попросила порадовать её, сотворив какое-нибудь чудо. Тогда Манео околдовал розы в саду замка, чтобы они

никогда не боялись засухи, холода и вредителей. С тех пор можно было круглый год любоваться прекрасными цветами и наслаждаться их нежным ароматом. К тому же в качестве подарка на годовщину королевской свадьбы юноша заколдовал самый большой фонтан замка, чтобы в нём вместо воды струилось лучшее шампанское. Стоит ли удивляться, что вскоре после этого королева Биа пригласила его ко двору, выделила в замке прекрасные покои и распорядилась, чтобы Манео доставляли по первой же его просьбе редкие ингредиенты для зелий и любое необходимое для опытов оборудование.

Бие нравились манеры юного колдуна, его спокойствие и прямолинейность. Особам её высокого положения опостылело слушать лесть, и потому Манео выгодно отличался ото всех при дворе. Он открыто оперировал фактами, был честен и даже то, что касалось магии, умел объяснить понятно и логично.

Так что теперь он стоял перед королевой, бесстрастно глядя на её едва успевший увеличиться живот. Его молодое приятное лицо резко контрастировало с глазами повидавшего жизнь старца; пожалуй, юноша даже считался бы при дворе красавцем, не забывая он хоть изредка улыбаться. Подбородок Манео украшала аккуратная остроконечная бородка, а на голове он носил жёлтую шляпу с мягкими полями, в которые было заправлено чёрное перо, к слову, это было единственное украшение его сдержанного гардероба. Длин-

ные изящные пальцы колдуна ловко крутили тонкую палочку, чем-то похожую на хлыст, при этом лицо его оставалось спокойно-безмятежным, будто сам молодой человек даже не догадывался о том, что творят его руки.

– Я знаю несколько надёжных заклинаний, способных защитить вас и ребёнка в вашей утробе. Если вы не против...

Королева, улыбнувшись, кивнула, и её сердце забилося в восхищении. Ей всегда нравилось наблюдать, как работает молодой колдун. Манео же тем временем запрокинул голову, поднял руки вверх и, глядя в потолок, принялся бормотать что-то себе под нос – вереница странных неразборчивых звуков носилась по спальне, становясь всё громче. И вот, почти перейдя на крик, юноша очертил палочкой в воздухе круг, и, повинуясь его движениям, комната наполнилась крохотными сияющими искрами, похожими на блеск попавших в луч солнца пылинок.

– Это заклинание защитит вас на шесть лунных циклов. Этого должно быть достаточно, едва ли ребёнок появится позже. Если ваше величество разрешится в этой комнате, всё пройдет самым наилучшим образом.

– Манео, даже не знаю, как вас отблагодарить!.. – радостно произнесла королева.

Колдун чуть склонил голову и продолжил более тихим голосом:

– Возможно, пока вы в положении, вам понадобится надёжный страж?

Король кивнул:

– Это было бы прекрасно. С магическим стражем нам будет гораздо спокойнее.

Быстрым движением руки юноша выдернул из шляпы чёрное перо, подбросил его в воздух и, вскинув руку, направил на него палочку. Перо озарила яркая вспышка синего света, а затем по комнате разнёсся оглушительный звук, отдалённо похожий на скрип старой телеги. Супруги вздрогнули от неожиданности, переглянулись и смущённо рассмеялись.

На умывальнике в углу комнаты гордо восседала громадная птица, её оперение и клюв были чёрными как смоль, а на шее красовалось белое пятно. Это был ворон. Манео неспешно подошёл к птице и легонько погладил её по голове. Та же, очевидно, была совершенно ручной и ничуть не возражала против прикосновений юноши.

– Позвольте представить вам Корвуса. Отныне он будет оберегать вас, наблюдая из дальнего угла комнаты. Не волнуйтесь, вы даже не заметите его присутствия. Ему не требуется уход, но если вас не затруднит, оставляйте окно приоткрытым, и тогда он самостоятельно найдёт себе воду и питание.

– Нам с малышом свежий воздух не повредит, – рассудила королева.

Король же не разделял её воодушевления. Он изумлённо приподнял бровь и недоверчиво изрёк:

– Какой оригинальный... страж.

– Не сомневайтесь в нём, – спокойно и уверенно ответил колдун. – Лучшей охраны, чем ворон, вам не найти. Они прекрасно чувствуют опасность, обладают высоким интеллектом, легко находят общий язык с людьми, и, что самое главное, эти птицы не способны на предательство.

Надо сказать, Корвус не торопился подтвердить слова своего защитника. Он прикрыл глаза и спрятал голову под крыло.

– Какой милый ворон. – Биа разглядывала своего стража, склонив голову набок.

– Если он радуется тебе, моя дорогая, пусть остаётся с нами. – Король повернулся к юноше. – Вот что, Манео, мы ведь пригласили вас сюда по очень важному делу. Один крайне уважаемый мною человек заметил знак, предвещающий, что королева вынашивает двойню. Вы можете подтвердить это или опровергнуть?

Манео сложил руки, переплетя между собой длинные белые пальцы, и медленно покачал головой:

– Сожалею, ваше величество, но я не вижу будущее. Я практикую алхимию, варю действенные зелья и знаю самые мощные заклинания. Но дара предвидения я лишён. Этому нельзя обучиться, чтобы предсказывать грядущее, нужна сильнейшая интуиция. Обратитесь к провидице.

Провидица

В тот же день в городе отыскивали провидицу и привели её в королевскую опочивальню. В Эссендоре не было человека старше её. Никто даже не помнил провидицу ребёнком, кроме разве что старого лакея Бурка, которого, по известным причинам, уже нельзя было принимать в расчёт. Старухе потребовалось немало времени, чтобы подняться по многочисленным ступеням на вершину южной башни. Войдя в покои, она остановилась, стараясь перевести дыхание, а затем подошла к окну и, глядя далеко за городские стены, изумлённо покачала головой.

– Подумать только, какой у вас, оказывается, отсюда вид! Я прежде никогда не поднималась так высоко. Даже в юности, а ведь я покорила Серую гору. – Она задумчиво замолчала, охваченная воспоминаниями, а затем продолжила, будто разговаривая сама с собой: – Там наверху был прекрасный водопад, я разделась и нырнула в холодную воду. Я была нага и свободна, как при рождении, и никто, кроме птиц, не мог меня видеть.

Корвус звонко каркнул, отчего провидица пришла в себя и закашлялась. Король вежливо улыбнулся.

– Могу я предложить вам что-нибудь? Возможно, сладкий мятный чай? – И он указал на серебряный чайник у постели королевы.

Провидица, всё ещё кашляя, покачала головой и вновь выглянула в окно.

– Теперь я смотрю на птиц сверху вниз, так же, как они смотрят на город, что раскинулся внизу. – Её кашель наконец отступил, и она уверенно подняла руку. – Ещё я вижу, что ждёт Эссендор. Тёмная туча нависла над королевством. Грядут перемены. А между тем Полночного единорога уже несколько недель как не видеть. Появится ли он, защитит ли нас вновь?..

Она повернулась к королеве и сосредоточила на ней свой острый пронзительный взгляд. А та молчала, зачарованно глядя в окно, словно она тоже могла видеть ту страшную тёмную тучу. Наконец король решился нарушить повисшую тишину:

– Не могли бы мы сосредоточиться на том, для чего вы были приглашены? На королеве и нашем ребёнке... Или детях.

Провидица кивнула. Она медленно проковыляла к кровати и положила руки на едва выпуклый живот королевы.

– Мне понадобится ваше обручальное кольцо, – тихо сказала старуха женщине. Биа не без труда стянула узкое золотое колечко с безымянного пальца и, трепеща, протянула его провидице. Та же ухватила его двумя сморщенными пальцами и аккуратно продела сквозь него зелёную шёлковую нить.

– Что?! – не сдержался король. – Мы искали человека, способного видеть будущее, и вот она исполняет старый

трюк с кольцом на верёвочке! Да кто угодно так может! Нянюшка гадала так моей матери, когда та носила под сердцем меня. Кольцо качнулось туда-сюда, так все и узнали, что я мальчик.

– Каждый способен на удачную догадку, – спокойно ответила старуха. – Но иногда нужен тот, кто действительно умеет понимать все знаки судьбы.

Королева бросила на мужа недовольный взгляд:

– Думаю, провидица знает, что делает.

Король, нахмурившись, опустился в кресло, но больше ничего не сказал. Старуха же подняла висящее на нитке кольцо прямо над животом королевы. Супруги сверлили его взглядом, но то оставалось неподвижным. Тогда провидица начала тихо напевать низким голосом мотив, похожий на колыбельную. Кольцо качнулось и стало медленно вращаться по часовой стрелке, постепенно набирая скорость и амплитуду.

– Дочь, – едва слышно прошептала старуха. – Сильная и здоровая дочь.

Кольцо остановилось, и королева удовлетворённо улыбнулась мужу:

– Здоровая дочь. Одна.

Провидица резко вздёгнула в воздух свой ссохшийся скрюченный палец, призывая всех к тишине:

– Не торопитесь.

Золотое колечко снова закружилось, но теперь уже в про-

тивоположном направлении. Сперва это движение было едва заметным, но вскоре, как и в первый раз, скорость увеличилась, и теперь даже король из своего кресла не смог бы списать это на случайность.

Старая женщина склонила голову над животом Бии:

– Знаки не врут. Здесь есть ещё один младенец, ещё одна дочь. Она не так сильна, как первая девочка, но их определённо двое.

Королева села в постели и в ужасе обхватила голову руками:

– Нет! Я не верю! Я не хочу, чтобы это было правдой! – И она сбросила с прикроватного столика хрупкую чашку из тончайшего фарфора. Та разлетелась вдребезги, но, к счастью прислуги, убрать это было проще, чем яйца с ткани балдахина.

Горничная быстро собрала осколки и побежала на кухню, чтобы скорее доложить Нянюшке о произошедшем. Они обе довольно улыбнулись. Разве можно осуждать женщину, если она беспокоится о рождении своего первенца? И, конечно, вполне разумно, что это беспокойство увеличивается вдвое, когда речь идёт о двойняшках.

– Она очень скоро привыкнет к этой мысли и непременно увидит в произошедшем благословение свыше, – уверенно заключила Нянюшка.

Горничная кивнула:

– Королева замужем уже целых пять лет. Ей давно было

пора произвести на свет наследника. Так что в её случае чем больше, тем лучше.

Время шло, живот Бии постепенно увеличивался в размерах, но всё же мало кто осмелился бы предположить, что она носит не одного младенца, а сразу двоих. Как и предсказывала Нянюшка, женщина, похоже, свыклась с мыслью о близнецах, она казалась счастливой и часто с нежностью поглаживала свой живот. Несмотря на все уговоры, королева не желала отказываться от привычного ей образа жизни, она ухаживала за цветами в саду, много пела, часто играла на фортепиано и даже каталась верхом, пока это не доставляло ей неудобств.

– Кто мы такие, чтобы осуждать действия членов королевской семьи? – любила говорить Нянюшка, поджав губы. – В конце концов, это не самое странное из того, что она когда-либо делала.

– А мне кажется, что она просто старается набраться сил для удачных родов, – следовал обычно ответ горничной.

– Королевам не пристало беспокоиться о своих родах. Ей будут помогать лучшие повитухи в городе. Я лично позабочусь, чтобы эти малышки благополучно появились на свет. К тому же она высокая. Такие легко могут произвести на свет и троих. Уверена, родить ей будет проще пареной репы.

Роды

Увы, родить оказалось не проще пареной репы.

Боли начались, когда королева была в розарии. Врач рекомендовал соблюдать постельный режим, но ей уж очень хотелось взглянуть на новые розы. Это был только что выведенный сорт, который назвали в её честь – Биа. Крупные цветы тёмно-жёлтого цвета, напоминающего чем-то злополучный желток, обладали прекрасным ароматом с нотками настурции и лимона.

– Лучше всего розы пахнут по утрам, – уверяла женщина, и в час, когда солнце ещё едва выглянуло из-за горизонта, горничная осторожно проводила её вниз по каменным ступеням южной башни в сад. Огромные кусты с яркими великолепными цветами разукрасили розарий в розовые, красные, белые, рыжие и жёлтые тона. Королева наклонилась к новому кусту и, прикрыв от блаженств глаза, вдохнула аромат его цветов.

Выпрямившись, она вдруг ахнула и схватилась рукой за живот. Горничная заботливо придержала её за руку.

– Ваше величество, что с вами? Это родовые схватки?

Королева, размеренно выдыхая воздух ртом, как научила её Нянюшка, кивнула, подтвердив тем самым худшие опасения служанки. Молодая девушка чуть не лишилась чувств. Неужели этому суждено было случиться здесь и сейчас? Ей

никогда не приходилось присутствовать при рождении детей, так что она не знала, что ей предстоит делать и сколько времени займёт вся процедура. Неужели ей придётся принимать роды прямо здесь, в саду?

– Ваше величество, пойдёмте скорее, нам нужно вернуться в ваши покои.

Королева отрицательно покачала головой:

– Ни за что. Я хочу рожать здесь, в окружении прекрасных цветов. А как дивно они пахнут!

Горничная совсем растерялась, но тут ей в голову пришёл прекрасный аргумент:

– А как же защитное заклинание, госпожа? Манео сказал, что оно действует лишь в королевской опочивальне.

– Я уверена, и здесь всё пройдёт хорошо. Эти розы тоже заколдованы. Не могу представить более прекрасного места, чтобы произвести на свет моих детей. – Королева запнулась в середине фразы, съёжившись от захлестнувшей её на миг боли.

Голос горничной звучал всё тревожнее:

– Ваше величество, но разве это было бы прилично? Такой сокровенный момент, а сюда может войти кто угодно! – По правде говоря, произнося это, девушка больше всего надеялась, что прямо сейчас кто-нибудь действительно войдёт в розарий и наконец спасёт её. Прошло несколько мучительных минут, нервы служанки окончательно сдали, и она закричала: – Помогите, кто-нибудь! На помощь! Королева ро-

жает!

Все окна замка разом распахнулись, из них стали выглядывать сонные люди, и вскоре придворные в ночных колпаках и пижамах заполонили сад. На юг города тут же был отправлен гонец с приказом привести двух самых мудрых и умелых повитух. А тем временем король, Нянюшка и горничная, останавливаясь на каждой седьмой ступени, медленно вели королеву Бию обратно в её спальню.

Оказалось, что горничная напрасно беспокоилась о том, как бы дети не выскочили из её госпожи прямо в розарии: роды продлились весь день и всю ночь. Ворон Корвус всё это время настороженно наблюдал за происходящим, неподвижно сидя на умывальнике.

Утомлённая схватками королева то и дело вспоминала о прекрасных жёлтых розах, сожалея, что не осталась рожать в саду. Так что в конце концов король послал за садовником и приказал ему срезать все цветы с новых кустов. Тот вернулся с огромной охапкой сладко пахнущих букетов, а слуги собрали вазы со всего замка и превратили королевскую опочивальню в поляну из роз. Теперь Биа выглядела довольной и спокойной, казалось, она даже не чувствует больше боли. Вдохнув полной грудью аромат солнечно-жёлтых бутонов, она улыбнулась.

– Эти цветы как будто сама радость, – пробормотала она. – Прекрасные розы для моих прекрасных девочек.

С того момента всё пошло гладко. И вот около полуночи,

окончательно развеяв все сомнения относительно защитного заклинания колдуна, на свет появились две совершенно здоровые девочки. Одна малышка была чуть крупнее, на её головке росли пышные волосы, а розовенькую щёку украшала родинка. Вторая была послабее, она родилась лысой, но такой же здоровой, как сестра. Когда в комнату вошёл король, его супруга уже кормила детей. Счастливый отец взял девочек на руки и торжественно произнёс:

– Вот они, наши первенцы! Кто из них родился раньше?

– Та, что побольше, – с нежностью ответила королева.

– Значит, она унаследует трон. – И мужчина поцеловал младенца в круглый лобик.

– Но ведь закон королевства гласит, что близнецы могут править вместе, если тот, что родился первым, этого захочет, – возразила Биа.

– Возможно, так и будет. Поживём – увидим.

Королева склонила голову в согласии.

– Знаешь, я беспокоюсь за наших девочек. Та тёмная туча, о которой говорила провидица... Мне кажется, я тоже чувствую её приближение. – И она с тревогой взглянула на младенцев. – Что же их ждёт?

Нянюшка недовольно фыркнула и бережно разгладила простыни в изножье кровати:

– Вам не стоит беспокоиться об этом сейчас, ваше величество. Всему своё время. А пока, если о чём-то и стоит задуматься, так это об именах для новорождённых.

Король улыбнулся:

– Мы давно выбрали имена. И теперь осталось лишь решить, которое из них больше подходит каждой девочке.

– Наверное, одну из них вы назовёте в честь матери короля? – поинтересовалась Нянюшка.

– Нет! – довольно резко возразила Биа, а затем, чуть смягчившись, продолжила, уже обращаясь к супругу: – Думаю, нашу старшую дочь стоит назвать Алетта, что означает «истина». А её сестре мне хотелось бы даровать силу, и потому я предлагаю назвать её Одри. Если нас и правда ждут сложные времена, истина и сила смогут проложить королевству дорогу в светлое будущее.

Новость о рождении близнецов быстро разлетелась по городу, и вскоре не было в Эссендоре ни одного человека, кто не знал бы о маленьких принцессах. Вот только их имена по настоянию королевы пока решено было держать в строжайшей тайне.

– Мы оповестим народ в своё время, – объявила Биа. – Когда я буду полностью уверена, что моим детям ничего не грозит.

Подданные королевства ликовали. Появление долгожданных наследников после пяти лет ожидания стало для всех настоящим праздником. Город гудел несколько дней, по его улочкам расползлся аппетитный аромат жареных каштанов, уличные артисты исполняли невероятные акробатические номера, на каждом шагу пестрели торжественные фла-

ги и ленты. На рыночной площади устроили ярмарку, а по аллеям городского сада кружились в бесконечном танце нарядно одетые мужчины и женщины. Во многих домах по такому поводу были извлечены из погреба и откупорены бутылки с лучшим ежевичным вином. Радости народа не было предела.

И лишь одного человека в самом дальнем уголке королевства не обрадовала эта новость. Когда гонец наконец доставил послание о рождении наследников брату королевы на скалистое западное побережье, тот нахмурился.

– Какая неудача, – сказал он своему слуге. – Многие женщины умирают при родах, я надеялся, что королеву тоже не минует эта участь. А тут ещё и сразу двое детей... – Он покачал головой. – Но от младенцев не сложно будет избавиться. Да и моя сестра сейчас слаба как никогда. К тому же давненько не было слышно о появлениях Полночного единорога. Пожалуй, сейчас идеальный момент, чтобы воплотить в жизнь мой план.

Глава 3

Мальчик ручеёк

А тем временем мальчику по имени Ручеёк уже исполнилось семь лет. Что удивительно, случай, приключившийся с ним в раннем детстве, не заставил ребёнка бояться воды, наоборот, она его манила. Практически всё своё свободное время мальчик проводил на берегу реки, протекавшей вдоль городских стен. Там он изловчился ловить раков и пресноводных мидий, которых потом продавал на рынке вельможам и, между прочим, получал за это неплохие деньги. Узнать Ручейка было несложно, он был худым, загорелым и вечно босым, отчего кожа его ступней огрубела так сильно, что тот мог безболезненно ходить по острым камням, которыми сплошь было усыпано дно реки.

Парнишка не любил сидеть в четырёх стенах, природа вызвала его живой интерес, и, наблюдая за ней, мальчик вскоре научился чувствовать, когда наступит похолодание или начнётся проливной дождь. Ходили слухи, что он даже умеет разговаривать с животными, но Ручеёк в ответ на них лишь заливался хохотом.

– Понимать животных проще простого, так может каж-

дый, кто проводит с ними достаточно времени, — объяснял он людям.

Стоял жаркий летный день, горячий воздух был неподвижен. Зайдя по колено в воду, Ручеёк проверял свои ловушки для раков, которые, увы, оказались пусты. На его тёмном лбу блестели капельки пота. Мимо беззвучно сновали стрекозы. Даже шум реки казался в этот полуденный час тише, будто бы все звуки увязли в овладевшей королевством духоте.

Мальчонка выбрался из воды и, вытянув ноги, уселся на берегу. Мокрая кожа зудела, быстро высыхая под лучами палящего солнца. Ручеёк заглянул в свою матерчатую сумку и выудил из неё сушёную колбасу, заботливо упакованную его матерью, чтобы сын мог подкрепиться, если вдруг проголодается до обеда. Он с аппетитом откусил крупный кусок тёмно-красного солёного мяса и принялся с наслаждением его жевать. Спокойствие воздуха нарушило трепетание крошечных крыльев, и на колено мальчика опустилась небольшая птичка. Он был так поглощён перекусом, что даже не почувствовал бы на своей ноге её невесомого тельца, но кожу слегка царапнули коготки, и мальчик опустил глаза на своего гостя. Это был крапивник, который уже не первый раз прилетал к Ручейку, чтобы составить ему компанию и заодно полакомиться чем-нибудь вкусеньким. Сомневаясь, что птица оценит острые специи и соль, которыми была щедро приправлена колбаса, ребёнок выковырял из неё кусочек жира и протянул его своему пернатому другу.

Задумчиво наблюдая, как крапивник клюёт жир, мальчик прислушивался к непривычной ему тишине. Он остро чувствовал в ней что-то зловещее. Поддавшись какому-то внутреннему инстинкту, ребёнок обернулся и стал рассматривать холмы, что виднелись далеко на горизонте. И вот на вершине одного из них показалась тёмная фигура. Мужчина? И не один. Армия. Опасения Ручейка подтвердились. На город надвигались враги Эссендора. Враги королевы.

Мальчик вдруг представил, как она полулежит на царском ложе с близнецами на руках. Принцессы наверняка такие же маленькие и уязвимые, как его недавно появившийся на свет младший брат. Нужно было срочно предупредить замок об опасности. Но как? Дотуда было не меньше трёх миль, и все в гору. К тому же как заставить стражу поверить ему, маленькому мальчику из бедной семьи? На это всё мог уйти не один час, а враги неумолимо приближались.

Ручеёк наклонился к пернатому комочку, удобно примостившемуся на его коленке, и вежливо прошептал:

– Вы не могли бы помочь мне, господин Крапивник?

Птица чуть склонила свою крошечную головку влево, что, несомненно, означало: «И чего же вы изволите, сударь?»

Мальчик порылся в карманах и с ликующим выражением на лице извлёк пушистую сиреневую головку чертополоха.

– Вот, отнесите, пожалуйста, это вон в то окно. – И он указал чумазым пальцем на самую высокую башню замка. – Это королевские покои. Там будет красивая молодая женщина.

Нужно предупредить её о приближении врага.

Крапивник кивнул, ухватился клювом за цветок и, не медля ни секунды, взмыл в небеса.

Не каждый придал бы значение такому посланию. Большинство взрослых выгнали бы птицу прочь, даже не задумавшись, зачем ей вдруг понадобилось влетать к ним в окно. Но Ручеёк не раз слышал о глубокой связи королевы с природой и потому был уверен в успехе своего замысла.

Предупреждение Крапивника

Королева сидела за туалетным столиком, аккуратно обрезаая серебряными ножницами стебли жёлтых роз. Пусть ей пока нельзя проводить время в любимом саду, она, по крайней мере, может ухаживать за цветами в своей комнате.

Отложив секатор, она осмотрела воду в вазах. Та показалась Биа мутной. «Ну ничего, – решила она. – Попрошу горничную поменять её, когда та вернётся». Королева могла бы позвать служанку и прямо сейчас, но ей не так часто выпадала возможность побыть наедине со своими мыслями, а цветы вполне могли подождать. С момента родов её никак не оставляли в покое, почти круглосуточно указывая, что есть, какие упражнения выполнять, чтобы быстрее вернуться в форму, и как ухаживать за детьми.

Биа, улыбнувшись, обратила свой взор на близняшек: её малышки крепко спали в одной колыбели, которую она соб-

стенноручно придвинула поближе к окну. Нянюшка этого не одобряла. Она всё время причитала, что, если укладывать детей возле окна, те непременно заболеют, к тому же, по её мнению, каждой следовало спать в отдельной кроватке, иначе они ни за что не научатся жить порознь. Но королева ни под каким предлогом не согласилась бы их разделить. Ей нравилось смотреть, как они сладко посапывают, прижавшись друг к другу, в такие моменты новоиспечённой матери думалось, что, наверное, они точно так же лежали рядышком в её утробе и ждали своего часа. Кроме того, Биа слишком хорошо знала, сколько горя может случиться, если разорвать семейные узы.

Ещё Нянюшка без конца твердила, что матери следует отдыхать днём, когда спят её дети, а молоко нужно сцеживать в бутылочки и отдавать служанке, потому что королеве не пристало кормить грудью. Биа на это лишь закатывала глаза. Для двойняшек она в первую очередь мама, а не королева, и значит, она будет сама кормить их, как того требует природа. А спать днём было бы совсем уж глупо, ведь за это время можно столько всего сделать!

Правда, именно в этот день дела совершенно не ладились. Комната была полна цветов, и обрезать их все в невыносимой духоте оказалось не так-то просто. Королева открыла ящик своего изящного туалетного столика и достала из него веер. Искусное кружево запорхало в её руке, словно крыло волшебной бабочки, и лёгкое прохладное дуновение косну-

лось тонкой белой шеи, принося долгожданное облегчение.

Корвус дремал на своём насесте, спрятав голову под чёрное крыло. Как и советовал Манео, окно всегда оставляли приоткрытым, и иногда по ночам Биа слышала, как ворон улетает, хлопая своими гигантскими крыльями. Но в течение дня он всегда добросовестно нёс вахту. С определённого ракурса и сейчас можно было увидеть, что один из его похожих на лакированные пуговицы глаз слегка приоткрыт. Нянюшка, как и следовало ожидать, возражала, чтобы подобную птицу держали в качестве домашнего питомца, да ещё и рядом с детьми.

— Все знают, что вороны — главные предвестники смерти, — ворчала женщина, не привыкшая стесняться в выражениях. Но Корвус не был домашним питомцем. Он был помощником королевы и её защитником.

Странный звук, что донёсся из раскрытого окна, отвлёк Бию от её мыслей: в комнату впорхнула маленькая коричневая птичка. Она уселась на подоконник и осмысленно огляделась, будто попала сюда не случайно. Затем, пролетев над колыбелью и сделав виток возле Корвуса, она приземлилась на трюмо королевы и, подскочив к ней крошечными прыжками, положила на стол то, что принесла в клюве. Женщина подняла пальцами подношение пернатого посланника и стала пристально его изучать. Пушистые сиреневые лепестки хаотично выбивались из круглой, покрытой шипами чашечки. Это был цветок чертополоха.

Королева задумчиво вертела его в руках. Она не сомневалась, что получила какое-то сообщение, вот только от кого? Не сама же птица решила его принести. И откуда таинственный отправитель мог знать, что она знакома с языком цветов? Биа принялась перебирать в голове значения чертополоха. Благородство? Нет, это казалось бессмыслицей. И тут её осенило: опасность! Женщиной овладел страх, её сердце бешено заколотилось в груди, в горле стоял ком.

А маленькая птичка тем временем осторожно подлетела к Корвусу. Ворон приподнял голову и вопросительно встряхнул перьями. Маленький пушистый комочек открыл клюв, и по комнате разлилось быстрое мелодичное щебетание. Закончив объяснения, крапивник вновь вспорхнул на подоконник, приподнял на прощание хвостик и улетел.

Корвус повернулся к поражённой происходящим королеве и громко захлопал крыльями. Он кричал, каркал и визжал, а проснувшиеся от внезапного шума дети принялись громко плакать, присоединившись к общей какофонии звуков. Биа бросилась к младенцам и, прижав их к себе, закричала:

– Дорогой! Сюда, скорее!

Ворвавшийся в комнату король бросился было к принцессам, но королева кивком указала ему на Корвуса:

– Он пытается нас о чём-то предупредить. Поверь мне, я знаю. Нас ждёт какая-то беда.

Гигантская чёрная птица остановилась и заглянула коро-

лю прямо в глаза. А потом ворон широко раскрыл свой клюв, и оба супруга готовы были поклясться жизнью, что слышали, как он прокаркал им почти человеческим голосом:

– Берегитесь!

Берегись

Сомнений больше не оставалось, королева верно истолковала послание крапивника. Она в безмолвном смятении смотрела на супруга.

Король недоумевал:

– Захватчики? Вражеская армия? Но чья? И как вышло, что наши советники ничего об этом не знают?

– Не думаю, – тихо ответила королева. – Мне кажется, эта опасность пришла не из чужих земель. Будь оно так, всё стало бы гораздо проще. Ты ведь знаешь, как я люблю свой народ. Мои девочки, ты и жители Эссендора для меня дороже всего на свете, и я готова на всё, чтобы вас защитить. Видно, настало время это доказать. – Она бросилась в гардеробную и судорожно принялась швырять одежду в свой дорожный сундук. – Я чувствую, именно моё присутствие сейчас подвергает королевство опасности. Нам всем немедленно надо бежать.

Король озабоченно нахмурился:

– Любовь моя, но ведь это всего лишь птица. Неужели мы просто бросим всё и сбежим из-за того, что он один раз что-

то там каркнул?

Корвус возмущённо встрепенулся, и королева тут же бросилась на его защиту:

– Мне казалось, это ты у нас любишь знаки! К тому же Корвус – не просто птица. Он заколдован сильнейшим из всех известных мне колдунов, вернейшим из моих слуг. Он наш защитник. Так что я не собираюсь сидеть здесь и ждать, пока его предостережение сбудется.

Мужчина раздражённо вздохнул.

– Ну скажи, что мы теряем? – Биа не собиралась уступать. – Если он ошибается, мы через пару недель вернёмся в замок как ни в чём не бывало и больше никогда не станем его слушать. Но подумай, что, если он прав и здесь нам грозит смертельная опасность? Ведь мы же не простим себе потом, что не прислушались к его предупреждению.

– Пойми, я беспокоюсь. Ты ещё так слаба. Вдруг долгая дорога тебе навредит?

– Может, и так. Но уж явно не больше, чем навредит мне сражение.

– Не понимаю, – произнёс король растерянно. – Ты знаешь, кто этот таинственный захватчик? Армия далёкого королевства? Разве мы не должны остаться и защитить наш народ? Подданные всегда были для тебя превыше всего.

Королева тяжело вздохнула:

– Пойми, если что-то и угрожает жителям Эссендора, то только пока я здесь. И в самой большой опасности сейчас

именно наша семья. Я уверена, врагам нужен наш трон. А значит, и наши жизни тоже.

– Но мы правим мудро и справедливо. Народ всем доволен. Кто осмелится лишить тебя законного престола? И кто может быть достаточно для этого силён? Кроме того, у нас ведь есть Полночный единорог. Неужели он не сможет нас защитить?

Королева на мгновение перестала собирать вещи и, опустившись на кушетку рядом с супругом, взяла его за руку.

– Я не просто так считаю, что опасность пришла не из чужих земель. Я почти уверена, что это мой брат.

Побег

При упоминании о брате Бии король замолчал. Со дня их свадьбы прошло уже больше пяти лет, и за всё это время она заговорила о нём впервые. Мужчина знал лишь то, что в детстве они с его супругой были невероятно близки, но потом по не известной никому причине вдруг прекратили всякое общение. И прежде чем королева взошла на престол, её брат скоропалительно перебрался куда-то далеко, на окраину Эссендора.

Как следует собравшись с силами, Биа наконец поведала мужу подробности случившегося. Самый родной для неё человек оказался жестоким, жадным до власти предателем, он завидовал, что ей посчастливилось унаследовать престол, и

мечтал занять её место. Незадолго до коронации подлец попытался отравить сестру, но, к счастью, его чудовищный заговор был вовремя раскрыт.

– Советники твердили мне, что нельзя оставлять его в живых. По закону измена карается лишь одним наказанием – казнью, и исключений быть не должно. Но я не могла на это пойти. Ведь он мой родной брат! Мы были неразлучны в детстве, у нас не было друг от друга секретов, и мы понимали друг друга без слов. Как бы я смогла жить дальше с его кровью на моих руках? Как я могла начать своё правление с братоубийства?

Король кивнул, поражённый услышанным.

– Поправ все законы и наставления, я помиловала его и заменила казнь пожизненной ссылкой. Я надеялась, что со временем смогу о нём забыть и больше никогда его не увижу. Я могущественнее его, сильнее. Мне казалось, так далеко от королевского двора он не будет больше представлять для меня угрозы.

– А с Полночным единорогом, защищающим Эссендор, он и подавно не смог бы до тебя добраться.

Королева грустно улыбнулась:

– Верно. Но теперь мне почему-то кажется, что единорог не сможет мне помочь. Мы с братом были слишком близки когда-то, и он знает меня слишком хорошо. А я... Благодаря этой связи я чувствую сейчас его приближение. Поверь, он знает, как ослабили меня эти роды, так же как я знаю, что все

эти пять лет он собирался с силами, чтобы однажды, когда я буду наиболее уязвима, снова напасть.

Король выглянул в окно и увидел на горизонте приближающееся тёмное скопление людей.

– Кажется, ты права, – прошептал он.

Биа нахмурилась.

– Больше всего я тревожусь за наших детей. Раньше мой брат был первым претендентом на трон в случае моей смерти. Но теперь это право принадлежит Алетте и Одри. Я знаю, он хочет их смерти.

– Значит, мы обязаны спрятать их, найти для девочек какое-то безопасное место, – подумав, обречённо заключил король. За последний час он будто постарел сразу на несколько лет. – Возможно, однажды они станут единственной надеждой королевства на светлое будущее.

Было решено посвятить в происходящее лишь двух доверенных людей. Когда дело касается хранения великой тайны, чем меньше людей знают о ней, тем надёжнее она защищена. Обдумав всё как следует, супруги пригласили в свои покои тех, кому могли всецело доверять.

Как и следовало ожидать, король избрал для этой важной миссии свою любимую Нянюшку. Королева же решила, что её приближённым станет Манео. И вот, пока не вполне понимая, что происходит, но уже ощущая всю судьбоносность момента, эти двое совершенно не похожих друг на друга людей стояли бок о бок перед кроваткой с двумя новорождён-

ными принцессами. Собравшись с духом, Биа заговорила:

– На крещении девочек мы собирались попросить вас стать их крёстными родителями, каждый из которых нёс бы ответственность за одну из сестёр. Увы, сейчас мы находимся в страшной опасности, и у нас нет времени для проведения официальных церемоний. Мы надеемся, что, несмотря на это, каждый из вас согласится оказать нам и королевству эту неоценимую услугу. Пожалуйста, спасите наших девочек. Защитите их от врагов.

Нянюшка поджала губы:

– Позвольте мне взять их обеих, ваше величество. Уж я-то знаю, как правильно воспитать детей, не то что этот...

– Нет. Таково наше решение. – Королева была непреклонна. – Мне и самой не по душе их разлучать. Но у нас нет выбора. Чем дальше они будут друг от друга, тем в больше безопасности будет каждая из них. Манео, вы с вашей крестницей отправитесь на запад королевства. Нянюшка, а вы с её сестрой – на восток. Если... Когда придёт время, мы отыщем вас там.

Король подошёл к туалетному столику и открыл стоящий на нём деревянный сундучок крошечным медным ключом. Вытащив оттуда два красных бархатных мешочка, он протянул их Нянюшке и колдуну.

– В этих мешках золото. Его должно хватить, чтобы ни вы, ни дети долгие годы ни в чём не знали нужды.

– Это не всё. – Биа медленно сняла с шеи небольшой се-

ребряный медальон, размером с монетку. Она повернула его в руках, и тот разделился на две половинки. Теперь стало понятно, что это были два соединённых между собой кулона. Королева аккуратно распутала их цепочки и передала по одному каждому крёстному.

– Я буду безуданно молиться, чтобы никто из нашей семьи не пострадал. Я буду безуданно молиться, чтобы мои девочки вскоре воссоединились. Но порой молитв бывает недостаточно. И потому я вручаю вам эти медальоны как напоминание о моей бесконечной любви к нашим детям. Когда они станут старше, наденьте на них эти кулоны, и пусть они носят их не снимая, чтобы однажды узнать друг друга и вновь стать одним целым.

Закончив свою речь, Биа подошла к колыбели и взяла на руки спящую Алетту. Она прижала девочку к груди и вдохнула её аромат, словно это был прекрасный цветок и она надеялась запомнить его запах навсегда. Поцеловав дочь, она передала её Манео, тот бережно принял малышку, но остался таким же холодным и сдержанным, как всегда. Затем королева подняла на руки Одри. Та издала неуверенный звук, как будто хотела сказать что-то важное, но пока не понимала, как, и смущённо прижала кулачок к своей розовой щёчке. Мама прошептала ей на ушко что-то, чего никто больше не услышал, и протянула её Нянюшке. Та ласково взяла девочку на руки, подоткнула одеяло и поцеловала её маленькую ручку. В наполненных слезами глазах этой полноватой

краснощёкой женщины читалась непередаваемая нежность. Королева, сумевшая сохранить спокойствие и самообладание на протяжении всего пережитого ею тягостного момента, теперь, отдав своих детей, чувствовала невыносимую боль. Ей казалось, что, даже отделив от своего тела все конечности разом, она бы не испытала таких мучений. Но она должна была пойти на это. Ради своих детей. Ради своего королевства. И ради своего спокойствия. Чувствуя, что её душат слёзы, Биа резко отвернулась от крёстных с детьми и удалилась в гардеробную, где, рыдая и всхлипывая, продолжила укладывать вещи в сундук.

Сердце короля мучительно сжалось, когда он на прощание нежно поцеловал каждую из девочек в лоб. А в голове его острой болью пульсировала одна-единственная мысль: «Лишь бы не в последний раз».

Туннель

– Следуйте за мной, – тихо сказала Нянюшка колдуну, выходя из королевских покоев. Они спустились вниз по гладким каменным ступеням южной башни и поспешили через внутренний двор замка к тяжёлой дубовой двери. За ней располагался тёмный коридор, ведущий к узкой винтовой лестнице. Спутники, бережно прижав к себе детей, направились вниз и вскоре очутились на кухне. Там стоял невообразимый шум: гремели начищенные медные котлы, в пе-

чи потрескивал огонь, весело позвякивая крышками, булькали кастрюли, слуги болтали и громко смеялись. Краснолицый повар пел песню, состоящую, казалось, из одних только ругательств, и несколько человек фальшиво подпевали ему на припеве. От витающих вокруг аппетитных запахов у Манео громко заурчало в животе. К счастью, на кухне было так шумно и многолюдно, что, даже если бы кто-то додумался проехать здесь в повозке, запряжённой пони, никто, скорее всего, не обратил бы на это ни малейшего внимания. Так что колдун и сопровождающая его женщина остались незамеченными, не говоря уже о том факте, что эти двое несли на руках завёрнутых в одеяла маленьких принцесс. Но если бы кто из кухонной прислуги всё же ненароком остановил на Манео и Нянюшке свой взгляд, то наверняка решил бы, что те несут в своих тёмных свёртках дрова для печи или, возможно, муку.

Протиснувшись сквозь неугомонную толпу в дальний конец кухни, женщина завела юношу в небольшую комнату, от пола до потолка уставленную полками. Чего только на них не хранилось: банки со всевозможными джемами, пучки свежей зелени, копчёные колбасы... Прохладный воздуховой хранил в себе невероятное многообразие ароматов. Нянюшка кивнула в сторону большого деревянного ящика и, забрав из рук Манео Алетту, прошептала:

– Нужно передвинуть сундук с зерном.

Колдун бесшумно отодвинул в сторону полупустой ларец,

который, как оказалось, скрывал под собой дубовую крышку люка. Приподняв её, молодой человек обнаружил резко уходящие вниз каменные ступени.

– Этот туннель ведёт в лес позади крепостных стен, – объяснила посвящённая во все секреты любимица короля. – Долгие годы именно через него доставляли еду на королевскую кухню, подъехать ближе доверху нагруженные провизией повозки просто-напросто не могли. Но после того, как построили новое крыло замка и подвели к нему дорогу, необходимость в этой подземной тропе отпала. С тех пор практически все слуги на кухне сменились, так что сомневаюсь, что сейчас кто-то вообще подозревает о существовании этого прохода, кроме разве что крысы.

– Прекрасно, – произнёс Манео решительным тоном. – Просто прекрасно. – И он принялся медленно спускаться вниз по скрытым в темноте ступеням. Нянюшка, покрепче прижав к себе девочек, медленно последовала за ним. Когда путники водрузили крышку люка на прежнее место высоко над своими головами, они ощутили на коже холодное дыхание подземелья. От такой резкой смены температуры принцессы оглушительно заплакали.

Нянюшка принялась успокаивать малышей, нежно покачивая их на руках.

– Не волнуйтесь, никто не услышит отсюда их плач, – обнадёжил женщину колдун. – Мы далеко, а если до них всё же и донесётся какой-то приглушённый звук, его невозмож-

но будет различить среди шума кухни.

Его спутница неуверенно кивнула.

– Мне нужно произнести пару заклинаний, их обычно сопровождают яркие вспышки света, – продолжил юноша. – Будьте к этому готовы и ничего не бойтесь.

Первое заклинание, несмотря на все предостережения, заставило Нянюшку подпрыгнуть от неожиданности, а дети, которых ей уже почти удалось успокоить, разразились новыми криками. Но это того стоило: мрачный туннель наполнился нежным, мерцающим светом, похожим на тот, что разливается по комнате от угасающей свечи.

Второе заклинание надёжно заблокировало люк, а затем послышался медленный скрежет – это сундук с зерном вернулся на своё прежнее место. Теперь можно было не опасаться, что кто-нибудь случайно наткнётся на люк, а если его всё же отыщут, то точно не смогут открыть.

– Пока мы здесь, нам ничто не угрожает. – Манео подошёл к Нянюшке. – Позвольте мне взять Алетту. – Женщина крепя сердце передала ему малышку. Тот принял её, держа от себя на расстоянии вытянутой руки, и несколько раз потряс из стороны в сторону, очевидно, желая убаюкать. Вырастившая семерых детей няня пришла от увиденного в ужас.

– Да что же вы с ней творите? – возмутилась она. – Хорошо, что у неё ещё нет зубов, не то бы выпали все от такой тряски.

– Нашли время для своих советов! – огрызнулся колдун,

ребёнок вновь заплакал. – Мы обязаны поскорее унести их как можно дальше от замка, сейчас не до сюсюканий.

Туннель оказался достаточно высок, чтобы женщина могла идти, вытянувшись в полный рост, а вот юному магу пришлось пригнуться. От каменных стен веяло ледяным холодом, воздух пах сыростью. То здесь, то там со стен и потолка свисали лохмотья паутины. Оставалось лишь надеяться, что всё пойдёт по плану и им удастся выбраться из этой подземной ловушки, в противном случае помощи ждать было неоткуда. Ступеньки какое-то время вели путников вниз, а потом вновь устремились вверх. Это значило, что они миновали окружающий город ров.

Проход кончался таким же дубовым люком, и вот, толкнув его изо всех своих сил, Манео первым выбрался на свежий воздух. За ним показалась и Нянюшка. С минуту оба стояли неподвижно, быстро моргая, чтобы глаза привыкали к дневному свету. Наконец их взору открылись высокие деревья – путники стояли посреди леса. Они определённо были здесь совершенно одни. Ни врагов, ни обеспокоенной стражи, ни друзей. Полянку, на которую выходил люк, окружали одни лишь беспристрастные деревья.

Беглецам удалось выбраться на свободу незамеченными.
– Нам нужно спрятать проход, – заключил Манео. – Никто не должен узнать, каким образом мы выбрались из замка. Возможно, однажды этот туннель вновь сослужит нам добрую службу. Вам следовало бы отойти.

Нянюшка недовольно сморщила нос:

– Давайте проясним это раз и навсегда. Я не стану подчиняться приказам девятнадцатилетнего юнца, даже если он любимец королевы.

– А вы примите это не как приказ, а как дружеский совет.

Поражённая такой неслыханной дерзостью, женщина презрительно фыркнула, но всё же отступила на несколько шагов назад.

– Рекомендую отойти как можно дальше. – Крепко прижимая к себе Алетту одной рукой, колдун ловко взмахнул палочкой в другой и прошептал только что придуманное заклинание. В воздух вырвалась вспышка света, а затем громкий протяжный скрип заставил Нянюшку обернуться. Высокий вековой каштан раскачивался из стороны в сторону, словно терзаемый невидимой бурей. Он наклонялся всё ближе и ближе к земле, пока ствол дерева не треснул пополам, взметая в воздух ошмётки коры и щепок. Могучий гигант медленно упал, беспрекословно повинуясь воле мага, он протолкнулся сквозь листья и ветви близрастущих деревьев и опустился прямо на люк, надёжно скрыв его от посторонних глаз. Спутница юноши на этот раз не испугалась, она даже не выглядела удивлённой. Присев на корточки, она нежно провела рукой по коре дерева, будто оно было её старинным другом, и произнесла:

– Бедный старый каштан. Ему пришлось пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти наши.

– Какие жертвы? – Голос Манео звучал ободряюще. – Дерево не умерло. Оно просто отдыхает и ждёт, когда нам снова понадобится пройти через туннель.

Нянюшка скривилась:

– Боюсь, ждать ему придётся долго.

Юноша покачал головой, глядя себе под ноги, а потом поднял глаза на женщину и тихо спросил:

– Не кажется ли вам, что для всех будет лучше, если я заберу обеих принцесс? Благодаря моей магии они будут под самой надёжной защитой.

– Не смейте даже думать об этом! – В глазах новоиспечённой крёстной загорелся яростный огонь. – Вы же слышали, что сказала её величество! Девочек надо разделить ради их собственной безопасности. Мы дали слово их родителям, и я его сдержу. Даже несмотря на тот очевидный факт, что им обоим куда лучше было бы со мной.

Колдун склонил голову:

– Хорошо, вот только...

Но прежде чем он успел закончить свою фразу, откуда-то слева донёсся хруст ветки. Похоже, в этом лесу они всё же были не одни. Манео резко обернулся и увидел невысокого мальчишку. Весь его скудный гардероб состоял из одних лишь коротких рваных штанов. На плече ребёнок нёс удочку, а в руке сжимал небольшую матерчатую сумку. По его виду без малейших сомнений можно было определить, что большую часть своей жизни мальчик проводит на улице.

Повернув Алетту так, чтобы нельзя было рассмотреть её личико, Манео шагнул к незваному гостю и крепко схватил его за плечо свободной рукой.

– Как тебя зовут? – сурово спросил он.

– Все зовут меня Ручейком, сэр.

– Ты давно здесь? Что ты видел?

– Сэр, думаю, я видел всё.

На удивление, мальчик совсем не казался испуганным. Он без труда выдержал на себе тяжёлый взгляд колдуна, а для того это было вернейшим доказательством, что человек заслуживает доверия.

– Скажи мне, мальчик Ручеёк, ты верен нашей королеве? Ребёнок энергично закивал:

– Она мудрая и благородная правительница.

– Хорошо. Значит, я могу доверить тебе нашу тайну. Над королевской семьёй нависла большая опасность, – теперь Манео говорил почти шёпотом. – Ты хорошо знаешь эти леса?

Мальчик опять закивал.

– Тогда я прошу тебя вывести эту женщину и доверенное ей дитя из леса, быстро и, главное, незаметно. – Он ослабил хватку и хлопнул Ручейка по плечу. – Не рассказывай об этом ни одной живой душе. Ни сейчас, ни потом. Обещаешь?

– Обещаю.

Юноша удовлетворённо кивнул.

– Благодарю тебя за твою помощь. – Колдун одной рукой развязал свой бархатный мешочек, извлёк из него маленькую золотую монетку и протянул ребёнку. – И благодарю за твоё молчание.

Нянюшка всплеснула руками:

– Да это ведь больше моего месячного жалованья!

– Он оказывает нам огромную услугу и заслуживает за это достойной оплаты. Сейчас нет ничего важнее, чем в самом скорейшем времени увезти девочек как можно дальше отсюда.

– Благодарю вас, сэр. – Мальчик осторожно засунул золотую монетку поглубже в карман своих штанов и, готовый тотчас же отправиться в путь, поманил за собой женщину.

– Вам нужно на восток, – распорядился Манео. – Наймите повозку или попроситесь в карету, идущую в том направлении. Говори всем, что путешествуешь с тётей, или придумай другую правдоподобную историю. Хорошо?

– Не волнуйтесь, сэр. Со мной они будут в полной безопасности, – заверил колдуна ребёнок и смело зашагал вперёд, высоко задирая ноги, чтобы пробраться через заросли папоротника. Нянюшка с Одри на руках поспешила следом.

– Прощай, Манео! – крикнула она, обернувшись. – Да хранит тебя Полночный единорог!

Юноша легонько поклонился, приложив руку к полям своей шляпы, и направился в противоположную сторону. Удаляясь, он тихо пробормотал себе под нос:

– Боюсь, времена Полночного единорога прошли.

Тринадцать лет спустя...

Глава 4

Дочь колдуна

Алетта

Алетта стремительно ворвалась в дом и яростно захлопнула за собой дверь. Её высокие кожаные сапоги оставили на полу вереницу грязных следов. Теперь девочка стояла перед остывшим камином и выжимала, скручивая жгутом, свои длинные чёрные волосы, достигающие ей до самого пояса.

Её отец, Манео, сидел за гладко отёсанным деревянным столом. Отсчитывая какие-то мелкие крупички, похожие на зёрнышки риса, он аккуратно складывал их в чашу медных весов. Со стороны это казалось чрезвычайно утомительным занятием, требующим большой сосредоточенности. Алетта на его месте просто отсыпала бы их на глаз, сколько получится, надеясь, что ей повезёт. Но колдун терпеливо перебирал по одному крошечному зёрнышку, и это дело полностью поглотило его внимание.

– Что-то долго тебя не было, – произнёс он, не отрываясь от своего занятия. – Дочь моя, я беспокоился.

– Беспокоился? Из-за чего это, интересно знать? Боялся, что меня ударит молния, я упаду в бурлящий поток и меня

унесёт в дальние дали? – Девочка звонко рассмеялась. Она исследовала безлюдные просторы, окружавшие их одинокое жилище, с тех самых пор, как научилась ходить, и в детстве её любимым занятием было переворачивать камешки в горном ручье, пугая живущих под ними пескарей. Она могла самостоятельно о себе позаботиться, и отец прекрасно это знал.

Мужчина наконец закончил своё важное дело, вышел из комнаты и, вернувшись с полотенцем, протянул его дочери.

– Разумеется, нет, – спокойно ответил он на её полную сарказма тираду. – Молнии прячутся при виде тебя: когда моя девочка в гневе, она опаснее любой бури.

Алетта закрутила волосы в полотенце и ловко обмотала его вокруг головы. Она больше не чувствовала злости.

– Расскажешь, куда ты ходила? – поинтересовался Манео. Ответа не последовало. И он, чуть повысив голос, спросил: – Ты была в лесу?

Алетта подняла голову и дерзко взглянула ему в глаза:

– Да, я была в лесу. А потом ходила к речке. Я бежала по мокрой грязи берега так быстро, как только могла, до самого водопада, а потом долго стояла возле него, он успокаивал меня, осыпая холодными брызгами.

– Что же могло разозлить тебя так сильно?

– Что? Да всё здесь! Эта холодная пустынная глушь, что зовётся моим домом, моей школой... Но на самом деле это моя тюрьма!

Колдун понимающе кивнул, призывая её продолжать.

– Я пошла к водопаду, чтобы вездесущий шум его потоков заглушил мои мысли, избавил меня от этой невыносимой тишины, что вечно здесь царит. Тишины, которую нарушают лишь тиканье часов, звон стеклянных сосудов с твоими зельями да этот омерзительный звук, с которым ты прочищаешь горло!

Отец устремил на девочку свой пронзительный взгляд, словно стараясь прочесть её мысли. Его осенило:

– Ты снова превращалась, да?

Алетта кивнула.

Стараясь сдержать гнев, колдун с такой силой сжал кулаки, что костяшки его пальцев побелели. Он продолжил всё тем же спокойным безэмоциональным голосом:

– Я же велел тебе этого не делать. Это опасно.

– И что в этом опасного? Меня не видела ни одна живая душа. Если, конечно, не считать лесных зверей и рыб из речки. В этом проклятом месте нет никого, кроме нас!

Мужчина промолчал.

– К тому же я не могу это контролировать, – пожалала плечами его дочь.

Тот нахмурился:

– Это неправда. Ты можешь. Ты должна. Если ты не научишься контролировать свой дар, он начнёт контролировать тебя. – Манео тяжело вздохнул. – Я чувствую, это ещё не всё, что ты должна мне рассказать. – Колдун не обладал

даром телепатии, но когда растишь ребёнка с младенчества и долгие годы находишься с ним неразлучно, волей-неволей учишься его чувствовать. Алетта нехотя кивнула. — Я слушаю.

— Водопад успокоил мою душу. Но мне было так жарко от бега, чудовищно хотелось пить, и я спустилась к реке. Я склонила голову к воде и вдруг увидела отражение какого-то существа...

— Тебя удивило твоё отражение?

— Это была не я. Оно стояло рядом со мной. Такое похожее на меня, но всё же немного другое. Я сразу же обернулась... Но позади никого не оказалось.

— Алетта, но ведь над рекой бушевала буря. Она взбудоражила воду, отражение исказилось, и тебе просто показалось...

Девочка недоверчиво приподняла бровь. Она была умна не по годам, и потому это объяснение её не удовлетворило.

— Нас было двое, мне не могло показаться. Тем более что это случилось не в первый раз. Не надо лгать мне, я уже не ребёнок. И я хочу знать правду.

Фигурки из теста

Одри

Одри любила петь во время работы, но сегодня она молчала. День не задался с самого утра. Сперва она сожгла бу-

лочки со смородиной, а потом случайно добавила в тесто для хлеба вдвое больше соли, чем того требовал рецепт. Новая порция выпечки уже румянилась в духовке, но девочке не нужно было за ней следить, мама сказала, что лично проконтролирует готовность, чтобы не повторять недавнее фиаско.

Тогда, желая чем-то занять свои руки, Одри взяла пересоленное белое тесто и принялась тянуть его, раскатывать и скручивать. Она славилась на всю округу своим оригинальным фигурным хлебом. Две её работы, большой круглый венок со множеством мелких деталей и высокий сноп пшеницы, оба выкрашенные яичной краской и запечённые до блестящей золотисто-коричневой корочки, были даже выставлены в витрине их булочной. Её отец любил, бывало, шутить, что, как только за стеклом появились эти невероятные шедевры, все их конкуренты разом разорились. Смешнее всего эту шутку делал тот факт, что никаких конкурентов никогда и в помине не было. В Лаллгрове проживало всего четырнадцать семей, и родители Одри владели единственной пекарней на много миль вокруг.

Воспоминание о любимой шутке отца вызвало на лице девочки лёгкую улыбку, и она стала месить тесто вдвое энергичнее. На следующей неделе в их деревеньке планировался грандиозный праздник, и она обещала матери в честь такого события испечь новый образец для витрины. Размеренно вдыхая аромат тёплых дрожжей, Одри полностью поддалась порыву, и её тонкие изящные пальчики принялись выплетать

из теста новое творение. Как и всегда, она просто доверилась своему таланту и сама толком не знала, что должно было получиться в итоге. Сперва посреди засыпанного мукой стола появился высокий холм. Затем его облепили крошечные домики. Девочка ловко примяла тесто закруглённым кончиком ножа, и холм покрыли узенькие лесенки, поднимающиеся от подножия к самому верху, где следом тут же был вылеплен замок со множеством остроконечных башен. Одри с восхищением осмотрела получившийся город. Он показался ей смутно знакомым, будто она видела его когда-то во сне. Но каравай оставался каким-то незаконченным, словно на нём отсутствовало нечто очень важное.

– Что бы нам сюда добавить, как думаешь, Тень? – прошептала себе под нос девчушка.

– С кем это ты там разговариваешь? – Голос её матери эхом разнёсся по пекарне. Она, как всегда, была начеку.

– Ни с кем.

На широкой деревянной лестнице слышались тяжёлые шаги, и минутой спустя в комнате появилась краснощёкая женщина в фартуке, испачканном мукой. Она резко опустила на стол большой поднос с выпечкой, отчего в воздух взмыло облако муки, на секунду почти скрыв мать девочки из виду.

– Мы уже говорили об этом, Одри. Ты не в том возрасте, чтобы общаться с воображаемыми друзьями.

– Прости. – Девочка пристыженно опустила глаза. Её ма-

ма всегда была понимающей и добродушной, но одного упоминания о Тени было достаточно, чтобы вывести её из себя.

Та же существовала в сознании Одри столько, сколько она себя помнила. Тень была такой же реальной, как сама девочка, её мать и память о её недавно почившем отце. Они часто болтали по ночам, казалось, она всегда готова была выслушать, понять и дать мудрый совет. Одри понимала, что это не нормально, но ничего не могла с собой поделать. Порой ей даже думалось, что, отказавшись от этого воображаемого друга, она перестанет быть самой собой. И потом, такой ли уж воображаемой была Тень? Ведь кто, если не она, направлял сейчас руки девочки, чтобы та закончила фигурный хлеб? Она смочила пальцы, окунув их в маленькую мисочку с водой, и те быстро сплели воедино несколько небольших кусков теста.

Мать вытерла руки о фартук и, встав позади дочери, стала наблюдать за её кропотливой работой. Потом она подошла поближе, чтобы как следует рассмотреть каравай, и с её губ вдруг сорвался полный удивления вздох.

Он вернул Одри к реальности, и та сделала пару шагов назад, чтобы оценить своё творение. Без сомнений, это была самая прекрасная из всех её работ. Теперь, когда девочка добавила последние штрихи, композиция обрела наконец завершенный вид. Сбоку от замка появились две лошади, они стояли лицом к лицу, склонив головы в обоюдном поклоне. Женщина, прищурившись, вглядывалась в их фигуры. Нет,

это были не лошади. Хлеб украшали два единорога.

Она прижала ладонь к щеке, которая вдруг стала холодной, словно лёд. В глазах её потемнело, и женщина медленно сползла на пол прежде, чем дочь успела понять, что происходит. Испуганная девочка тут же бросилась к маме, но та уже была без сознания.

Правда

Алетта

Стараясь собраться с мыслями, колдун разглядывал серый каменный пол. Затем он налил себе бокал рубинового домашнего вина и присел на скамью у стены, прямо напротив Алетты, что всё так же стояла посреди комнаты.

– Я знал, что настанет день, когда ты захочешь узнать правду, – медленно произнёс он. – Не по своей воле я скрывал её от тебя все эти годы. Я старался тебя защитить. Ты точно готова?

Глаза девочки вспыхнули невиданным прежде огнём:

– Готова.

– Тогда слушай.

Манео достал палочку и разжёл в камине огонь, его дочь тут же уселась поближе, чтобы согреться, с её волос всё ещё капала вода. Мужчина мысленно вернулся обратно в Эссендор и сбивчиво принялся рассказывать о происшествии тринадцатилетней давности.

Алетта наблюдала за ним с удивлением, она впервые видела его таким взволнованным и неуверенным. И для того, как оказалось, была веская причина. Он не был её отцом. Их в принципе не связывали никакие родственные узы. Она оказалась дочерью великой королевы Бии и её супруга. Выходит, она сирота. О смерти королевской четы было хорошо известно даже в их захолустье. Пожалуй, в королевстве не было ни одного человека, кто не знал бы этой истории. Полночный единорог покинул Эссендор, народ остался без защитника, и тогда король с королевой погибли при загадочных обстоятельствах.

– Но твои родители знали об опасности, – продолжал Манео. – И они доверили свою наследницу мне, чтобы я спрятал тебя и защитил.

Теперь всё встало на свои места. Девочка с детства искала сходство с отцом, но никогда его не находила. Крепкая, крупная, круглолицая Алетта совсем не походила на астеичного Манео. И потому она всегда считала, что полностью переняла внешность своей матери, не взяв от колдуна ровным счётом ничего.

Но ведь в этой истории было кое-что ещё. Ей приходилось слышать о гибели короля и королевы всего пару раз, но она прекрасно помнила, что вместе с ними считались погибшими ещё и обе их дочери. Девочка наконец разгадала секрет таинственного отражения в реке, с которым она чувствовала такую глубокую и сильную связь.

– У меня есть сестра, – прошептала она.

Манео кивнул.

– Вы двойняшки. – И он рассказал дочери, как их решено было разлучить, отдав Одри на попечение Нянюшки.

Алетта получила то, что хотела. Теперь она знала правду. Кровь так звонко стучала у неё в висках, что девочке казалось, словно она перенеслась из комнаты к водопаду и оглушительный шум воды вновь заглушает мысли в её голове. Сирота. Принцесса. И она никогда не встретится с родителями. Но всё же она не одна в этом мире. У неё есть сестра. И что ей теперь делать? Как ко всему этому относиться? Тайна, которую так долго и так рьяно хранил колдун, оказалась для неё слишком тяжёлой ношей.

А Манео тем временем продолжал свой рассказ:

– Позже я всё-таки узнал, что случилось с твоими родителями. Полночный единорог так долго оберегал Эссендор, что его народ разучился защищаться. Со временем роль армии, стажи и королевской охраны стала чисто церемониальной. Так что, когда произошло нападение и единорог не появился, люди оказались совершенно беззащитны. Они были так испуганы, что ничего не смогли предпринять для спасения своего города. Атакующая армия была небольшой, но хорошо организованной. Наши воины бились так храбро, как только могли, но этого было недостаточно. Вражеские солдаты быстро окружили замок. Король и королева к тому времени уже сбежали. Они направлялись через лес по узкой,

скрытой от посторонних глаз тропинке. Но кто-то всё же заметил их и донёс об этом брату королевы. И твои родители угодили в засаду. Они оба погибли, а твой дядя Зелос, воспользовавшись этим, захватил власть.

Правда оказалась куда чудовищнее, чем Алетта могла представить в самых страшных своих фантазиях. Её несчастные родители были жестоко убиты родным братом матери. Её родным дядей.

– Как они погибли? – дрожащим голосом спросила девочка.

– Я знаю об этом лишь с чужих слов, мы тогда уже покинули эти края. Насколько мне известно, их зарубили мечами приспешники Зелоса. Сам он при этом не присутствовал.

Алетта молчала, охваченная внезапно обретённым вихрем воспоминаний, которых у неё никогда не было. Едва различимые в ночи голоса, сладковатый запах роз, высокие башни замка, предсмертные крики родителей. Невыносимо кружилась голова, и она с трудом могла разобрать, что теперь говорил человек, которого она всю жизнь считала своим отцом.

– Но я не понимаю... – прошептала девочка. – Ведь всем известно, что принцессы погибли вместе с родителями.

– Разумеется. Твой дядя об этом позаботился. Всем объявили, что король и королева мертвы, как и их преемники. Лишь ваша смерть могла открыть Зелосу дорогу на трон.

Горячая ярость огнём пульсировала внутри Алетты, про-

бегая от макушки до самых кончиков пальцев ног. Но теперь она знала, куда направить тот гнев, что копился и рос в ней все эти годы. Она отомстит Зелосу. В народе тот уже обрёл репутацию затворника, сурового и неприятного человека, Манео не раз рассказывал ей, насколько хуже теперь жилось подданным королевства под его правлением. Но раньше девочке казалось, что это её не касается, теперь же у неё были свои причины ненавидеть короля.

Но месть – это не главное. На фоне всех этих страшных известий было одно хорошее. Им и следовало заняться в первую очередь.

– Моя сестра. Где она сейчас?

– Не знаю. – Манео нахмурился. – Поддерживать с ними связь было слишком опасно. Я ничего не слышал о Нянюшке и Одри с того момента, как мы расстались в лесу тринадцать лет назад.

Алетта сидела, обхватив голову руками. Чем больше она узнавала, тем больше у неё появлялось новых вопросов:

– Постой, ты ведь рассказывал мне о матери. Показал её портрет, нарисованный карандашом. Ты сказал, что она умерла при родах. Кем тогда была эта женщина? Или её и вовсе никогда не было? Просто очередная ложь, чтобы я не задавала лишних вопросов?

Мужчина тяжело вздохнул:

– На первый год я нанял для тебя кормилицу. Она заботилась о тебе, как мать. А после... Мы остались вдвоём. Отец

и дочь. Мне казалось, нам никто больше не нужен.

– После? После чего? Что с ней случилось? – Девочка попыталась представить себе, насколько иначе выглядел бы их дом, если бы в нём жила женщина. Мама. Наверное, они бы вместе собирали в полях цветы и украшали ими гостиную. И она наверняка шила бы для Алетты красивые платья.

– Она умерла. От болезни. – Голос колдуна не дрогнул, но девочка чувствовала, что впервые на её памяти отца переполняли эмоции. – Я не хотел врать тебе. Я собирался всё рассказать, когда ты достигнешь совершеннолетия. И тогда, если бы ты этого захотела, я бы помог тебе найти сестру и заявить о своих правах на престол.

Девочка ничего не ответила. Она насухо вытерла волосы, подошла к большому деревянному комоду и, вытащив из него дорожную сумку, стала складывать в неё свою одежду. Туда же отправились два больших ломтя чёрного хлеба и сыра, острый нож, крепкая верёвка и катушка ниток с иглой.

– Уходишь? – Манео с трудом нашёл в себе силы задать этот вопрос.

– Да. У меня есть сестра. И я непременно её найду. А потом мы вместе отправимся в Эссендор и свергнем подлеца, что убил наших родителей.

Глава 5

Половина

Одри

– Матушка, ты заболела? – озабоченно спросила Одри, протирая лицо немолодой уже женщины прохладным влажным полотенцем. – Ты слишком много работаешь.

– Чепуха, – отмахнулась от неё мать. – Я совершенно здорова. Просто здесь так душно... К тому же меня очень удивила твоя работа.

– Чего же в ней такого удивительного?

– Да всё! – ответила женщина, чуть нахмурившись. – Этот холм... Город... Всё это напоминает мне одно место, где я когда-то жила.

– Эссендор? – Девочка с трудом скрыла своё любопытство. Она знала, что мама некогда работала там няней в одной весьма состоятельной семье. Они редко затрагивали эту тему, так что Одри было известно лишь одно: именно те богачи и были её родными родителями.

Женщина кивнула, на её побледневшем лице читалась тревога:

– Но откуда ты можешь знать, как выглядит Эссендор? С

тобой что, кто-то разговаривал о нём? Или ты туда ездила?

Одри залилась звонким смехом. Матушка, должно быть, ещё не до конца пришла в себя после недавнего обморока. Столица находилась в нескольких днях пути от их деревушки, и потому девочка не смогла бы добраться туда и обратно настолько быстро, чтобы её отсутствие осталось незамеченным.

– Ну что ты, разумеется, я там не была! – ответила наконец она, утирая проступившие от смеха слёзы. – Я даже и не знала, что у меня получился Эссендор. Возможно, я видела его на картинке в какой-нибудь книге или во сне.

Мать Одри нахмурила брови, отчего её лоб расчертили глубокие линии морщин. Она тяжело поднялась на ноги и, облокотившись о край засыпанного мукой стола, вновь принялась внимательно рассматривать фигурный хлеб дочери.

– Положим, ты и правда видела город на картинке. Но как ты тогда объяснишь этих единорогов? И почему их двое?

Девочка небрежно пожала плечами. Этот разговор всё больше напоминал допрос, и ей это не нравилось:

– Не представляю, как это объяснить. Здесь оставалось пустое место, и я добавила эти фигурки просто для гармонии в композиции. Я столько раз слышала легенду о Полночном единороге Эссендора, видимо, он и пришёл мне в голову, когда я раздумывала, чем ещё украсить каравай.

– Знаешь, дочка, вопреки слухам единороги порой бывают не самым хорошим знаком. Например, если тебе во сне

привиделся единорог – это к обману, – изрекла женщина и медленным шагом направилась к лестнице.

– Ты куда? – обеспокоенно спросила Одри. Ей казалось, что матери стоило бы ещё немного полежать, а взбираться вверх по крутым ступеням и вовсе было плохой идеей.

– Пора доставать булочки. Мы ведь не хотим, чтобы ещё одна порция превратилась в угольки, верно?

Провожая её взглядом, девочка задумчиво намотала на палец тонкую цепочку своего кулона, она всегда делала так, когда волновалась. Нужно было срочно отвлечься от тревожных мыслей, и потому Одри аккуратно вытащила из-под платья потемневший серебряный медальон и поднесла его к глазам. Тот напоминал по форме каплю, но одна его сторона плавно закруглялась, а вторая была идеально прямой и ровной. Пологий край обрамляла искусная гравировка, которая затем загибалась и шла к центру, разветвляясь на несколько хаотичных плавных линий. Всё это напоминало какое-то странное, волшебное дерево, на одной из центральных ветвей которого, словно цветок, переливался всеми цветами радуги сверкающий белый камень. По словам матери, это был драгоценный опал.

Девочка провела пальцем по ровному краю. Она никак не могла понять, с чего вдруг ювелир, создавший такую прекрасную подвеску, не сгладил и его тоже, ведь так общий вид казался каким-то неправильным, незавершённым. Разве что это был не весь кулон, а лишь какая-то его часть, например

половина.

Эта загадка уже многие годы не давала Одри покоя. Мама вручила ей медальон, когда девочке не было и трёх лет, и всегда говорила, что он невероятно ценен и нужно носить его, не снимая, ведь это единственная оставшаяся память о её родной семье.

Спрятав цепочку обратно под одежду, девочка задумалась. А что, если вторая половина кулона и правда существует? Кому тогда она принадлежит? И где сейчас находится?..

Второй кулон

Алетта

Алетта нервно водила пальцем по рельефной гравировке подвески. Манео рассказывал, что та раньше принадлежала её матери, но теперь, узнав всю правду, девочка будто прозрела. Форма кулона всегда казалась ей какой-то странной, и вот великая тайна, которую все эти годы хранило её бесценное сокровище, наконец выплыла наружу.

– Есть второй медальон, точно такой же, верно? Он словно вторая половина этого... И он у моей сестры.

Колдун молча кивнул.

– Выходит, чтобы найти её, мне нужно просто отыскать этот кулон.

– Просто? Боюсь, всё немного сложнее, чем тебе кажется. Ты ведь не можешь наугад бродить по королевству и ждать,

когда он сам вдруг встретится тебе на пути!

– Почему же не могу? Именно этим я и займусь.

– Алетта, ты же это не всерьёз, да? Или ты правда будешь словно странствующий торговец швабрами стучать в каждую дверь и трясти перед носом у незнакомцев своей подвеской?

Девочка скривила губы:

– Надеюсь, не потребуется, но если нет другого способа разыскать мою сестру, что ж, я пойду и на это.

Метнув напоследок полный ярости взгляд, она быстрым шагом удалилась из дома в сторону конюшни. Теперь, когда все вещи были собраны, ей предстояло подготовить к долгому путешествию своего любимца, коня по кличке Шторм. Колдун, тяжело вздохнув, последовал за ней.

– Алетта, но ведь это же безрассудство! Уехать ночью, да ещё и в такой спешке. Подобные решения нельзя принимать на эмоциях, – всё это давалось сдержанному Манео крайне непросто, но сдаваться он не хотел. Стоя чуть позади дочери, он смотрел, как та поправляет седло, и сердце его щемило от тревоги.

Девочка же, не оглядываясь, передёрнула плечами, словно она пыталась отогнать от себя назойливую муху.

– Почему бы тебе, по крайней мере, не подождать с этим до рассвета? Ночью можно ненароком свернуть со знакомой тропы и сгинуть в болотах. И потом, ты ведь знаешь, как коварна в наших краях погода. Да, сейчас небо чистое, но это не значит, что через час не начнётся ливень. – Мужчина не

скупился на аргументы, но его дочь, казалось, пропускала их все мимо ушей.

Она уже застёгивала кожаные ремешки на стремянах, когда наконец задумчиво произнесла:

– Даже не знаю, как теперь тебя называть...

– Отец. – Голос колдуна едва заметно дрогнул. – Я бы предпочёл, чтобы всё было, как раньше.

– Но ведь ты мне не отец. – Алетта на миг обернулась, на её лице читалась не свойственная ей прежде жестокость. – И поэтому я не обязана больше тебя слушаться. А обращаться к тебе, пожалуй, буду просто по имени.

– Ты пока не можешь понять этого в полной мере, дочка, но в мире есть узы куда крепче и надёжнее кровных. Это узы преданности, верности, любви...

Девочка вновь не ответила. Она обняла коня, и пряди её длинных блестящих волос смешались с его шелковистой гривой.

Помолчав пару минут, Манео решился предпринять ещё одну отчаянную попытку:

– Возможно, стоит отложить это всего на несколько лет? Подумай, достигнув совершеннолетия, ты станешь намного сильнее, и твоё мастерство возрастет. Знаешь, ведь именно в этом возрасте я впервые оказался в Эссендоре, мне было как раз восемнадцать, когда твоя мать пригласила меня ко двору.

Алетта обескураженно уставилась на колдуна.

– Несколько лет? – отчётливо спросила она. – Сегодня я узнала, что из всех родных мне людей в мире остались лишь только моя сестра-двойняшка и дядя, убивший наших родителей. И ты серьёзно предлагаешь мне прожить с этой информацией ещё пять лет, совершенно ничего не предпринимая?

– Согласен, пять лет – слишком много, но ты ведь можешь, по крайней мере, подождать ещё пять минут? Раз уж отговорить тебя невозможно, позволь мне хотя бы тебя сопровождать. Мне нужно лишь захватить с собой несколько самых важных вещей, карту, например...

Девочка ловко запрыгнула на коня, не проронив при этом ни звука.

Мужчина же пребывал в полнейшем отчаянии, но, не подавая виду, продолжал свою пламенную речь:

– Тебе ведь нужен защитник. И мы сможем закончить твоё обучение прямо в пути. А если ты найдёшь сестру и вы соберётесь заявить о своих правах на королевский престол, вам непременно понадобится могущественный союзник. А я как раз знаю несколько подходящих заклинаний. Кстати, ты взяла с собой свою палочку? Если будешь упорно заниматься, из тебя выйдет первоклассная волшебница!

– Да не хочу я быть волшебницей. Мне вполне достаточно своего дара, тем более что для него мне не нужны ни палочки, ни заклинания. Когда мы с сестрой объединим свои силы, нам не составит никакого труда победить Зелоса.

– Так ты позволишь мне тебя сопровождать?

– Я уезжаю. И уезжаю прямо сейчас. Я не могу запретить тебе идти со мной. Но если это и правда так важно, тебе придётся меня догнать.

Грядущие перемены

Одри

Вскоре Одри поднялась наверх, чтобы удостовериться, что с мамой всё в порядке. Та уже вовсю месила тесто, и девочка, пристроившись рядом, принялась ей помогать. Какое-то время они работали молча, а затем тишину пекарни наконец нарушил вопрос:

– Матушка, почему тебя так огорчил наш разговор об Эссендоре?

– Огорчил? Вот уж нет! – всплеснула руками женщина, пожалуй, слегка наигранно. – Тебе показалось, дитя. Ну что такого в этом Эссендоре, что могло бы меня огорчить?

– Я подумала, может, там произошло что-то неприятное? – Одри тщательно подбирала каждое слово. – Например, со мной, когда я была ещё совсем маленькой...

Мать отрицательно покачала головой.

– Тогда, возможно, это связано с моими... С другими родственниками?

Женщина на миг оцепенела, погрузив кулак в пышное воздушное тесто. Затем она несколько раз вздохнула и как

ни в чём не бывало продолжила свою работу:

– Дочка, запомни, прошлое – на то и прошлое, что оно прошло. Не стоит его ворошить.

Одри отложила тесто, вытерла руки о свой фартук и подошла к распахнутому настежь окну. Отсюда открывался прекрасный вид на деревню и окружающие её поля. Тёплый ветер принёс откуда-то издалека маленькое зёрнышко на пушистом парашюте, и оно прилипло к вспотевшей щеке девочки. Та рассеянно смахнула его пальцем.

– Мне кажется, грядут перемены. Даже ветер словно дует теперь как-то иначе. – Она так внимательно вглядывалась в точку, где скрывалась за горизонтом петляющая среди полей дорога, словно ждала, что с минуты на минуту там появится очертание чьей-то фигуры. Но тщетно.

– Твоё место здесь, Одри, в деревне, рядом со мной. Оставь ты эти странные мысли. Наверное, тебе просто надо развеяться, ведь ты целыми днями только и делаешь, что помогаешь мне в пекарне. К счастью, скоро настанет Праздник Урожая, ты распустишь волосы, нарядишься и будешь танцевать со сверстниками, пока вся эта ерунда не исчезнет из твоей милой головки! И кстати, раз уж мы заговорили о празднике... – Женщина задорно улыбнулась дочке. – Ты вообще собираешься испечь свой изумительный каравай или мы так и оставим его валяться сырым на столе?

Болото

Алетта

Алетта гнала Шторма галопом, она во что бы то ни стало хотела уехать от колдуна так далеко, как только могла. Она любила дальние конные прогулки, так что ей не раз случалось бывать за десятки километров от дома, но Манео сказал, что Нянюшка должна была отправиться на восток, а в этом направлении девочка ещё не путешествовала, ведь именно там скалистые хребты гор отделяли их одинокое жилище от других деревень и городов королевства. Так что, чем сильнее они отдалялись от дома, тем сложнее становился их путь и тем медленнее двигались они вверх по склону.

Выросшая в этих краях Алетта всем своим сердцем любила ветреные, поросшие низеньким кустарником пустоши, хоть её порой и раздражала их безлюдность. Но больше всего ей нравилась непредсказуемость погоды. Колдун, собственная комната, водопад – всё это осталось уже далеко позади. С побережья дул порывистый осенний ветер, он трепал волосы девочки и нашептывал ей на ухо, что скоро этот ясный вечер сменится скверной ночью. Не прошло и получаса, как синеву неба заволокли тёмно-серые тучи. Как ни странно, настроение юной путешественницы от этого лишь улучшилось. В воздухе отчётливо ощущался привкус морской соли, и это придавало ей бодрости. Конь, гордо подняв голову, нёсся в

сторону гор, протаптывая себе путь сквозь буровато-пурпурный вереск. Для Алетты он всегда был самым близким и дорогим другом. Шторм, во всяком случае, понимал её куда лучше, чем Манео, к тому же девочка и её питомец невероятно походили друг на друга характером.

Дождь начался так внезапно, словно на небе кто-то опрокинул огромную бочку с водой. За плотными потоками ливня даже растущий в метре от Алетты куст разглядеть удавалось лишь с огромным трудом. Укрыться было негде, и потому ей оставалось лишь натянуть посильнее капюшон дорожного плаща и продолжать свой путь.

На самом деле девочка была даже благодарна этому дождю. Борьба со стихией прогнала из её головы все посторонние мысли. Теперь она могла наконец не размышлять ни о своих несчастных мёртвых родителях, ни о потерянной сестре, ни о том, куда ей стоит направиться. Подхваченные ветром потоки воды хлестали её со всех сторон, так что она просто двигалась вперёд.

Но Шторм не радовался буре. Его копыта скользили в грязи, сохранять равновесие становилось всё сложнее. Из-за дождя девочка с трудом понимала, куда направляет своего коня, и потому она слишком поздно осознала, что вокруг них простирается болотистая местность. Алетта огляделась по сторонам: вокруг не было ни одного твёрдого клочка земли, одни лишь только лужи. Она слегка откинулась назад, и Шторм, повинуясь её сигналу, сделал несколько неуверен-

ных шагов. Вдруг конь потерял равновесие, и одна из его длинных задних ног соскользнула с тропы и по колено погрузилась в вязкую грязную жижу. Девочка попыталась успокоить своего любимца и направить его в нужную сторону, но тот был на грани паники и уже не воспринимал приказы хозяйки. Его передние копыта безрезультатно царапали землю, а уши то прижимались к голове, то резко взмывали вверх. Он вновь оступился, и теперь обе его ноги были во власти болота.

Алетта спешила и ловким движением извлекла из своей дорожной сумки длинную верёвку, которая тут же была обвязана вокруг шеи животного. Теперь ей оставалось лишь перевоплотиться, и тогда, в другом своём облике, у неё точно хватит сил, чтобы вытащить друга.

Но Шторм, очевидно, об этом не знал и с каждой секундой лишь сильнее впадал в панику. Наконец он издал испуганный хриплый визг и встал на дыбы, лишь чудом не задев при этом хозяйку. Уклоняясь от хаотично молотящих в воздухе копыт коня, девочка отступила в сторону, и её ноги, не встретив никакого сопротивления, легко погрузились в грязь по самые голенища любимых сапог для верховой езды. Таким образом, Алетта и её верный конь оказались в ловушке посреди пустоши, где можно было неделями блуждать, не встретив ни одной живой души.

Всего несколько минут назад девочка радовалась, что больше никогда в жизни не увидит своего приёмного отца,

теперь же она ничего на свете не желала так сильно, как вновь встретиться с ним в самом скорейшем времени. Она ругала себя за излишнюю грубость и надеялась, что он всё же отправился следом и находится уже где-то неподалёку.

– Помогите! – что есть мочи закричала она. – На помощь!

Крик о помощи

Одри

Сперва Одри слышался отдалённый неразборчивый визг. Этот звук крайне походил на тот, что издаёт лошадь, когда испытывает сильнейший страх. Девочка бросилась было к окну, лишь выглянув наружу, осознала, что никого там не увидит, ведь этот странный звук исходил будто бы из глубин её собственного сознания. На миг всё стихло, а затем вдруг раздался пронзительный крик: кто-то звал на помощь.

Всё это произошло настолько внезапно и казалось таким реальным, что Одри в растерянности обхватила голову руками. Тень попала в беду. Но как могло это быть правдой, когда долгие годы все считали её лишь плодом воображения мечтательной девочки?

Кровь звонко пульсировала в ушах. Впервые в жизни дочь пекаря чётко ощутила, что Тень живая и сейчас она была на пороге гибели.

– Что бы ни случилось, пожалуйста, не сдавайся, – едва слышно прошептала Одри. – Умоляю, держись. Ты мне

очень нужна.

Держись!

Алетта

Дождь прекратился, и теперь над вереском, словно дым, клубился густой вечерний туман. Алетта не могла разглядеть сквозь этот плотный полупрозрачный занавес даже круп своего коня, она замёрзла и совсем ослабла. Выбраться из вязкой грязи для них обоих оказалось совершенно непосильной задачей, и теперь девочка просто старалась не усугублять своего положения и потому смиренно держалась прямо, сжимая онемевшими руками поводья. Шторм весь дрожал, то ли от страха, то ли от холода; он шумно выдувал воздух из ноздрей, не издавая больше никаких звуков. Они оба понимали, что спастись им не удастся, и, казалось, были близки к тому, чтобы с этим смириться.

Но внезапно послышались мягкие шаги, и из тумана в полуметре от Шторма появилась другая лошадь. Измождённая Алетта тут же узнала её: тёмная блестящая шея, сверкающая серебристая грива. Она не тонула в болоте, не боялась и не убегала, казалось, она словно парит в воздухе, едва касаясь копытами земли.

А затем девочка услышала голос. Она знала, что тот исходит от лошади, пусть он и доносился не из её рта, а словно откуда-то изнутри. Таинственное видение произнесло лишь

одно слово: «Держись!»

Алетта сделала глубокий вздох. Она сможет, сдаваться нельзя. Болезненно сжав покрасневшими пальцами кожаные поводья, девочка собрала воедино все оставшиеся силы и прокричала:

– На помощь!

Её голос как будто спугнул мираж, и чёрная лошадь растворилась в густом белом тумане, не оставив за собою ни следа. Алетта в отчаянии искала её взглядом, и вот из мутной дымки проступил чей-то силуэт. Это был высокий, худощавый мужчина в шляпе с мягкими полями. Манео быстрыми уверенными шагами пробирался сквозь кусты к дочери.

В пекарне

Одри

Одри тяжело дышала, но на сердце у неё было теперь спокойно. Опасность миновала. Она знала, что где бы ни была сейчас Тень, в какую бы беду она ни угодила, всё это осталось позади. Но важнее всего для девочки было другое открытие: её видение оказалось живым, настоящим. И Тень искала Одри, приближаясь с каждой минутой.

На следующее утро

Алетта

Чтобы вытащить из болота Алетту и её коня, колдуну потребовалось простейшее заклинание подъёма и ровно тридцать секунд. По едва различимой в тумане безопасной тропе он вывел их к единственному на многие километры трактиру, что мирно примостился у подножия одной из гор. Жена хозяина встретила их радушно и, изучив ласковым взглядом замёрзшую, заляпанную грязью девочку, понимающе произнесла:

– Вересковые пустоши порой коварны и безжалостны. Особенно в такую погоду.

Не теряя ни минуты, добрая женщина принялась хлопотать. Она набрала для Алетты горячую ванну, выдала ей чистую одежду, а после, когда девочка выстирала свои вещи, принесла ей тёплое молоко с вересковым мёдом. Шторма же накормили и устроили в самое лучшее стойло. Судя по всему, путешественники не часто останавливались на ночлег в этом богом забытом месте, и хозяева истосковались по клиентам.

Наутро Алетта проснулась отдохнувшей и весёлой, недавнее происшествие, к счастью, ничуть не сказалось на её здоровье. Позавтракав, путники в полнейшем молчании двинулись на восток. Манео больше не пытался отговорить дочь

от её необдуманной затеи, а она, в свою очередь, больше не возражала против его компании. К тому же он весьма кстати прихватил с собой карту, одеяла и запасы провизии.

За прошедшую ночь пустошь совершенно преобразилась. То здесь, то там пестрели жёлтые звёздочки асфоделя, и в тёплых лучиках утреннего солнца без труда можно было различить, где начинаются опасные болота. Девочка искренне удивилась, как накануне сумела сбиться с пути: теперь это казалось практически невозможным.

Среди бескрайнего вереска кое-где выглядывали пушистые белые головки хлопка, а над ними, заливаясь дивным пением, кружили маленькие птички, луговые чеканы. Проходя мимо разросшегося куста черники, Алетта спешила и набрала полную горсть сочных тёмно-синих ягод. Продолжив свой путь рядом со Штормом, она то и дело отправляла в рот очередную черничку и при этом довольно жмурилась от их терпкого сладковатого вкуса. Колдун ехал первым на своём верном коне Сильвере, и когда дочь догнала его, чтобы угостить ягодами, тот с мрачным видом отказался от угощения.

– Почему ты вчера не воспользовалась своим даром? – спросил он, и было заметно, что этот вопрос терзал его всё утро.

Девочка ловко закинула в рот очередную ягоду:

– Я хотела, но у меня ничего не вышло. Я так устала, да и ноги слишком сильно увязли в грязи. К тому же я побоялась,

что, превратившись, стану тяжелее и тогда выбраться будет ещё сложнее.

– Но ты всё равно не считаешь нужным брать с собой волшебную палочку?

– Она мне не нужна. Мы уже обсуждали это, я не волшебница и не собираюсь ею быть. У меня есть своя особенная сила.

– Ну да, та самая, от которой нет ни малейшего прока, если ты увязла в болоте ночью посреди безлюдной пустоши.

– Подумаешь, – недовольно пробурчала Алетта, вновь взбираясь на коня. – Это произошло со мной лишь раз и больше никогда не повторится.

– Твоя главная беда, дочка, состоит в том, что ты принимаешь решения, не обдумав их даже секунду, – поучительным тоном изрёк Манео.

– Человеческий разум сильно переоценивают. Я предпочитаю доверять интуиции и своим ощущениям.

– Иногда я боюсь, что именно это и станет твоей погибелью.

Алетта дёрнула за поводья, и Шторм, обогнав Сильвера, галопом помчался вперёд. Им предстоял долгий путь, и она решила больше не медлить.

Ожидание

В пекарне выдался на редкость спокойный денёк, но всё же каждый раз, когда колокольчик на двери сообщал о новом покупателе, сердце Одри волнительно сжималось. Неужели это пришла Тень? Нет, это всего лишь постоянная покупательница, мадам Грей, она каждый день заходит за свежей буханкой. Может, следующим посетителем будет она? Нет, это фермер Доннелли пришёл заказать каравай к Празднику Урожая. Девочке никогда прежде не было столь трудно обслуживать клиентов, ей приходилось буквально выдавливать из себя улыбку, но, впрочем, никто не обратил на это внимания. И лишь мама заподозрила неладное.

– Какая-то ты бледная сегодня, – обеспокоенно сказала она. – Тебе нехорошо?

Одри покачала головой. Она чувствовала себя прекрасной, если не считать, конечно, мучительного, непрерывного ожидания чего-то грядущего, причём даже она сама не знала чего.

Путешествие на восток

Алетта

Чем дальше продвигались путники, тем чаще им встречались деревеньки и города, и вот к концу второго дня своего пути они выехали на широкую дорогу. Здесь то и дело мелькали вывески трактиров и гостиниц, так что Алетте и Манео не приходилось больше беспокоиться о ночлеге и еде.

Остановившись отдохнуть на первом же попавшемся постоялом дворе, колдун достал из-за пазухи алый мешочек и вручил его дочери.

— Твои родители выдали их на твоё содержание. Теперь они твои. — Алетта сжала в руке мягкий, шелковистый бархат. — Как ты сама понимаешь, мы жили довольно скромно, так что я потратил лишь несколько монет. Здесь внушительная сумма, но и её не хватит навсегда.

Девочка развязала мешок и принялась изучать его содержимое. Тот был полон сверкающего золота. Она осмелилась предположить, что баснословно богата. Задумавшись, дочь мага ждала, когда её охватит всепоглощающая радость от обрётённого сокровища, но время шло, а новых эмоций так и не появилось. Алетта с удивлением отметила, что, несмотря на своё происхождение, она совершенно безразлична к деньгам.

— Думаю, будет разумнее разделить их поровну, и пусть каждый из нас хранит половину. Вдруг с одной из частей что-то случится или, к примеру, нам вдруг придётся разлучиться.

Алетта пожала плечами:

— Как считаешь нужным. А теперь, с твоего позволения, я удалюсь. Я сегодня так устала, хочу поскорее лечь спать.

— Хорошо. Вот, возьми, вдруг захочешь почитать что-нибудь перед сном. — И Манео протянул девочке древнюю магическую книгу. — Пусть мы сейчас странствуем, не стоит за-

брасывать обучение ремеслу.

Но мужчина так и остался стоять с вытянутым вперёд увесистым томом.

– Я уже сказала, это твоё ремесло, не моё. Мне нравится мой дар, а все твои зелья, взмахи палочкой, заклинания... Это вызывает у меня лишь скуку и тоску. Я рада, что больше не обязана этим заниматься, ведь теперь ты мне не указ.

Колдун устало вздохнул и убрал книгу:

– Ты забываешь, что королева Биа лично доверила тебя именно мне. Из всех знакомых ей людей, из всей своей свиты она выбрала именно меня. Она хотела, чтобы ты была сильной, неуязвимой. Она доверила мне твою жизнь и твоё воспитание, потому что желала для тебя только самого лучшего.

– Тогда я была лишь младенцем. Но я выросла и теперь сама буду решать, что для меня лучше. И уж поверь, ни ты, ни тем более моя покойная мать не можете разбираться в этом вопросе так же хорошо, как я. Я найду сестру, и когда наша магия объединится, мы будем сильнее любого, даже самого могущественного противника.

– Положим, ты не хочешь изучать мою магию, но ведь твоё мастерство тоже нуждается в постоянном совершенствовании. А его не достичь без регулярных тренировок.

– Я не понимаю, зачем мы обсуждаем всё это здесь и сейчас. Я ещё не претендую на престол и даже не знаю, как скоро получится отыскать сестру. Почему бы не вернуться к этому вопросу после того, как мы с ней объединимся?

– Ну разумеется. Приступим к тренировкам лет этак через пятьдесят, если, конечно, я в старческий маразм не впаду. Ты ведь понятия не имеешь, с чего начать свои поиски.

– Это не так. Ты сказал, Нянюшке было приказано отправиться на восток. А значит, мы возьмём курс на восходящее солнце и будем идти, пока не найдём то, что ищем.

– На востоке бесчисленное множество поселений, от крошечных деревушек и до огромных городов. Это займёт вечность.

– Я пойму, когда увижу свою сестру. Мы ведь близнецы, наверняка мы похожи.

Манео отрицательно покачал головой:

– Похожи лишь однойцевые близнецы. Но вы не такие, вы двойняшки, каждой из вас достался от родителей отдельный набор черт, так что вы можете не только отличаться чем-то друг от друга, но и быть совершенно разными. У неё, например, не было такой родинки, как у тебя. И ещё ты при рождении была крупнее.

Алетта неосознанно коснулась овальной отметины на правой щеке:

– Если у неё нет такой же родинки, то вдруг нет и магического дара?..

Колдун поджал губы. Он опасался этого вопроса, особенно видя, сколько надежд возлагает девочка на объединение силами с сестрой:

– Я не могу дать тебе ответа. Ты начала перевоплощаться

лишь несколько лет назад. Когда вы были младенцами, я не видел ни в одной из вас этих задатков. Возможно, так умеешь только ты.

— И всё же я узнаю её, — упрямо заявила девочка. — Уверена, мне достаточно будет лишь заглянуть в её глаза.

В пекарне

Одри

Одри аккуратно завернула две пышные круглые буханки в грубую коричневую бумагу и с улыбкой протянула их почтенной мадам Вудкрофт. Утро в пекарне выдалось на редкость утомительным, стрелки словно прилипли к циферблату часов, казалось, этот день уже никогда не закончится.

Не успела старушка покинуть лавку, как в дверях появился новый клиент. Увы, это снова была не Тень. Но всё же вошедший мужчина был встречен приветливо, хотя девочка никогда прежде его не видела. Должно быть, он путешествовал по королевству и остановился на ночлег в их деревенской гостинице. А вдруг он приехал сюда на Праздник Урожая? Одри смерила его оценивающим взглядом. Он определённо не походил ни на странствующего музыканта, ни на одного из весёлых, шумных цыган, что обычно разъезжали по стране в своих разукрашенных сверху донизу повозках. В его лице читались сдержанность и строгость, так что он вполне мог бы сойти за одетого не по форме военного, но разве стал бы

солдат носить такую шляпу?..

Мужчина неторопливо подошёл к прилавку, на ходу снимая свой причудливый головной убор:

– Два больших куска пирога с курицей и ветчиной, пожалуйста.

Упаковывая заказ, Одри с любопытством изучала странника. Он был уже не молод, но и назвать его пожилым было нельзя. Его черты отличались особой привлекательностью, но всё портило суровое выражение лица, не предполагающее даже лёгкого намёка на улыбку. Девочка подумала, что полем его деятельности является наука.

Мужчина уже расплачивался, когда Одри заметила, что на улице его поджидает девушка с двумя лошадьми. Она изучала расходящиеся в разные стороны улицы деревеньки, и потому из пекарни было видно лишь её спину и спутанные чёрные волосы, собранные в высокий хвост. Видимо, она приходилась таинственному страннику дочерью или молодой женой. Словно ощутив на себе чей-то любопытный взгляд, девушка стремительно обернулась, и теперь без труда можно было рассмотреть её решительное, волевое лицо и крупную овальную родинку на щеке. Вариант с супругой отпадал: спутница мужчины была слишком для этого юна, пожалуй, она была всего на пару лет старше самой Одри. Кроме того, она казалась какой-то отрешённой и одинокой. Продолжая заворачивать пироги в бумагу, Одри погрузилась в мечты. Она надеялась, что эта незнакомка останется на Праздник

Урожая. Тогда они смогут поговорить по душам, можно будет научить её плести фигурки из засохших листьев кукурузы, и они непременно станут подругами. У девочки никогда не было близкой подруги, и это было пределом её мечтаний.

Внезапно их взгляды встретились. Но лицо высокой незнакомки осталось таким же жёстким и неприветливым, так что Одри смущённо опустила глаза.

Путешественник отсчитал монеты, оплатил свой заказ, затем одним ловким движением надел шляпу и, легонько кивнув в знак благодарности, покинул пекарню. Девочка достала влажную тряпку и принялась тщательно протирать прилавков, то и дело бросая печальные взгляды на две фигуры, удаляющиеся вместе со своими лошадьми в сторону гостиницы.

Первая же деревня

Алетта

Алетта и Манео сидели за грубым столиком для пикника на главной площади крошечной деревеньки с неприметным названием Лаллгров. Они с аппетитом уплетали пирог, и, по правде говоря, девочка никогда прежде не пробовала ничего вкуснее.

– Ты хотела бы отправиться дальше сегодня же или переночуем в местной гостинице? – поинтересовался Манео.

– Думаю, на ночь останемся здесь, – с набитым ртом про-

мямлила Алетта. – Я хочу как следует здесь осмотреться и расспросить местных.

– Считаешь, есть хоть малейший шанс найти твою сестру в первой же деревне на востоке?

– Считаю, что она с одинаковым успехом может быть как здесь, так и в любом другом уголке королевства.

– С чего начнём?

Девочка задумалась. Казалось, лишь сейчас она смогла в полной мере оценить весь масштаб предстоящих им поисков.

– Ты ведь сможешь узнать Нянюшку при встрече? – Она нахмурилась. – Столько лет прошло...

– Да, если, конечно, мне ещё есть кого узнавать. – Колдун поймал вопросительный взгляд дочери. – Ну... Ты ведь понимаешь. Столько лет прошло.

– Полагаешь, её уже нет в живых? Разве она была так уж стара?

– Старость – не единственная дорога, ведущая к смерти. Ты ведь не считаешь, что Зелос и его люди просто забыли бы о существовании двух законных наследниц? Нас преследовали, искали. Возможно, они не сумели спрятаться так же хорошо, как мы с тобой.

– Но... – едва слышно ответила Алетта. – Если Нянюшку нашли, что тогда могли сделать с моей сестрой?

– Пойми меня правильно, тебе следует готовиться к самому худшему. Ведь прошло целых тринадцать лет. Что угодно

могло случиться за такой долгий срок.

– К худшему? Уж не знаю насчёт няни, но моя сестра определённо жива. Я ведь видела её в отражении реки, помнишь? – Девочка откусила ещё пирога. – Так что будем действовать по плану. Мы остаёмся тут как минимум до завтра.

– Ладно, только позволь напомнить тебе, что денег в этом бархатном мешочке не хватит навечно. На сколько ночей в гостиницах вообще получится растянуть этот капитал?

– Позволь в таком случае и мне напомнить о том, что ты не мой отец и это не твои деньги.

– Пусть так, но нам в любом случае стоит подумать о том, что делать, когда они кончатся.

– Когда кончатся деньги, я буду спать, как бродяга, в тени деревьев. Буду мыть посуду в придорожных тавернах, чтобы заработать на кусок хлеба, – легкомысленно изрекла Алетта. – Или позаимствую твою книгу заклинаний и научусь превращать обычные камни в драгоценные.

– Я смотрю, ты прекрасно всё продумала.

– Нам не нужно ничего продумывать. Нельзя спланировать жизнь. К тому же очень скоро я найду свою сестру, и тогда нам точно не придётся беспокоиться о такой ерунде.

Манео тяжело вздохнул. Они молча закончили свою трапезу и направились в гостиницу.

Сон

Одри

Одри сидела на своей кровати. Комнатные часы показывали полночь. Мама уже давно спала. Снаружи доносился гул: ветер печально завывал в кронах старых деревьев, обещая в любую секунду перерасти в настоящую бурю. Дождь лупил в окна, словно кто-то резко выплёскивал на них кружки с водой. Это определённо была не одна из тех ночей, которыми приятно было бы завершить тяжёлый день. Особенно для Одри, ведь та всегда немного побаивалась темноты.

Внезапно девочка почувствовала непреодолимое желание выйти на улицу, словно ей необходимо было во что бы то ни стало находиться там. Она беззвучно спустилась по деревянной лестнице, предусмотрительно избегая скрипучих ступеней, и накинула плащ прямо на ночную рубашку. Одри прошла через пекарню и надела стоящие у двери башмаки. Осторожно прикрыв за собою дверь, она оказалась посреди тёмной улицы. Сильные порывы ветра, прежде внушившие бы ей страх, теперь воодушевляли девочку и придавали ей сил. Родная деревня в этот час выглядела совершенно иначе, словно, лишившись прохожих и играющих детей, она утратила свою суть. Качаясь на поржавевших цепях, заунывно скрипела вывеска ломбарда. Откуда-то издалека послышалось уханье совы, а затем чёрные грозовые тучи вдруг рас-

ступились, выпустив на небосвод серебристый диск луны. В её бледном свете ладони и лицо дочери пекаря казались белыми словно снег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.